

Алекса Барто

Обещания

Девушка смотрела на рыночную площадь и не знала, в каком направлении двинуться. Это ее любимое место. Место успокоения и бегства от собственной реальности. Возможность забыть насущные проблемы и оказаться вовлеченной в обыденную жизнь простого люда.

Едва она ступила на торговую площадь, как ее подхватил людской поток и понес вглубь рынка. Огромная толпа гудела, словно пчелиный рой: кто торговался, возмущался или просто нахваливал свой товар. Здесь царила атмосфера воодушевления. Смесь чужих эмоций затягивала, будила новые — дремлющие. Человеческие чувства, словно большой бурлящий котел, кипели и выплескивались через край — смехом, криками, свистом, воплями. Торговцы, ремесленники, зазывалы, покупатели — все смешались в пестрое скопище людей. Ее тянули то к одному, то к другому лотку, несмотря на скромный внешний вид. Простого покроя платье нельзя было соотнести ни к высшему сословию, ни к простонародью, но это не мешало торговцам влечь ее к сукнам тканей, разнообразной утвари и мешочкам пряностей и нахваливать лучшие качества своего товара. Ей

оставалось только улыбаться, отрицательно мотать головой, разводить руками и уходить. Данный жест рассматривался однозначно — расплачиваться нечем. Обычно после этих слов лица завлекающих ее людей менялись, но не до откровенной брезгливости: ее внешний вид явно относили как минимум к обеспеченному сословию.

Не последнюю роль играла ее внешность. Блондинка с милovidными чертами лица и красивой фигурой привлекала мужской взгляд. Темно-зеленые глаза, слегка курносый аккуратный носик и полные губки в форме бантика делали ее похожей на ребенка, только серьезный взгляд сводил этот эффект к минимуму. Кольцо «Принадлежности» к Кошкам, одетое на безымянный палец руки по настоянию отца, отпугивало самых заядлых ухажеров. Отца, которого нет уже месяц, но до сих пор живого в памяти девушки. Она не могла смириться с его уходом, продолжала гнать от себя мысли о его смерти и в очередной раз сбежала в город, чтобы забыться. Снующая разномастная толпа помогала ей отвлечься. Она жила, дышала мыслями и помыслами сновавшего по рынку люда. Прислушивалась к разговорам, крикам и даже шепоту. Сейчас она проживала не свою жизнь, а толпы. Впитывала их эмоции — азарт, возбуждение, радость, смятение, смущение,

возмущение, гнев. Лишь бы не быть поглощенной собственным горем и отчаянием. Это превыше ее сил.

Последний близкий ей человек во всем мире ушел из жизни два месяца назад. Отец. Больше никого не осталось. Мать умерла, когда ей было 9 лет, но эта утрата ни шла, ни в какое сравнение с нынешней болью. Папа стал для нее не просто родителем, он стал ее другом, союзником. Все ее шалости он поддерживал, и даже больше — содействовал им, несмотря на занимаемый им пост. Да, он был Главой клана Кошек. Она, дочь своего отца, лишенная всякой магии, а также магии перевоплощения, должна была стать во главе клана. Срок «Темной скорби» еще не истек. Когда настанет время, ей предстоит занять место отца. Пока есть такая возможность, она бежала от этого, как бежала от горечи утраты и скорби. Отец готовил себе замену всю ее подростковую жизнь, после того как мать отошла в мир иной. Она опасалась, что не осилит отведенную ей роль, несмотря на то, что ее обучение проходило семь лет, и многие обязанности она выполняла еще при жизни отца. Скоро ей исполнится девятнадцать лет, и груз ответственности за весь клан ляжет на ее плечи. Возможно, она справится, но еще пока не готова возложить на себя такие обязательства и в очередной раз, одевшись как простолюдинка, бежала от реальности.

Холодок пробежался вдоль позвоночника. Кто-то наблюдал за ней. Чувство слезки не посещало ее с момента гибели отца. Если при его жизни она не воспринимала надзор преследующих ее охранников, то тут было нечто иное. Чужой, холодный взгляд, породил волну мурашек по коже. Он не столько следил, сколько наблюдал и изучал. Это новое ощущение заставляло девушку испытывать дискомфорт. Инстинкт требовало скрыться, спрятаться от навязчивого взора. Слиться с толпой, стать одной из тысячи, а не одной единственной претенденткой на трон клана, преследуемой неизвестным. Она поспешила вперед, но вынуждена была остановиться. Перед ней образовался затор, состоящий из людей. Из массового скопления доносились смешки вперемешку с взрывами хохота. Она влилась в толпу и юркой змейкой устремилась в центр. У лотка с украшениями из камней происходила словесная схватка седовласого ремесленника и молодого мужчины. Они спорили, перебрасываясь шутками, вызывая у окружающих улыбки. Молодой настаивал на продаже некоего изделия за меньшие деньги, старший — доказывал высокое качество камней и их дорогостоящую обработку.

Умение торговаться являлось искусством. Чем остроумнее звучали реплики покупателя, тем охотнее торговцы и ремесленники сбрасывали явно

завышенную цену. Таким умением обладали не многие, тем более таких любили торговцы. Для них это развлечение, разбавляющее уныние однообразных дней на торговой площади. В такие моменты ценилось не столько умение сбыть свой товар, сколько умение покупателя развеселить толпу, тем самым привлекая новых потенциальных клиентов. Чем больше ажиотаж, тем больше возможности приобрести необходимое за меньшую стоимость. Дискуссия разгоралась, спорившие вошли в раж. Подобный торг сродни азартной игре, победителем из которой выйдут обе стороны. Продавец не потеряет с задранной сверх меры цены, а покупатель сбросит ее до нужных ему границы доступных средств. Борьба характеров затянулась на 15 минут. Этап шуток прошел, настал черед напряженного момента. Многочисленная толпа отпускала шутки, кто кого: тут и там раздавались смешки и выкрики. Приподнятое настроение собравшейся публики заражало окружающих. Любопытных влекло — как мух на мед. Девушка, одетая в простое, без изысков, платье, невольно улыбалась. Слово она сама являлась соучастницей происходящего спора. Поток позитивных эмоций, исходящий от окружающих людей, подхватил ее. Она стала частью этого. Не отдельно взятым элементом, а составляющей одного большого организма под

названием толпа. Тех, кто живет в тени, кого не осуждают за малейший проступок и не подвергают сомнению каждое их слово. Так хотела жить она. Судьба решила иначе. Вскоре ей предстояло отдавать приказы, нести груз ответственности за жизнь каждого, кто находился на этой площади, и контролировать каждое свое действие. Судить и миловать, наказывать и щадить.

Спор затянулся, толпа затихла, напряжение по коже прошлошь покалыванием. Настал пиковый момент. Покупатель сказал свое последнее слово, торговец, молча, раздумывал. Короткий кивок с его стороны и сбившиеся в круг люди заплодировали. Клиент выиграл, но хитрая ухмылка на лице хозяина лотка говорила об обратном. Дружеские похлопывания по плечам соучастников спора — и товар перекочевал в руки покупателя. Толпа начала расходиться, шутки еще звучали. Напряжение сходило, азарт рассеялся. Девушка двинулась дальше в кутерьме снующего народа. Забытый ею поводок наблюдения ослаб, а потом и вовсе пропал. Тем лучше. Самое страшное, что ее могло ожидать на рынке — это украденный кошелек, но она никогда его сюда не брала. Не за покупками она стремилась на торговую площадь и придерживалась принципа — нет кошелька, нет соблазна для воров.

То, что она перестала быть целью наблюдения, позволило ей вздохнуть свободнее.

Мало приятного, когда за тобой следят, еще меньше — когда тебя изучают, а этот взгляд, исходящий непонятно от кого, пугал ее. Слежку она ощущала с подросткового возраста, когда тайком сбегала от отца. Так ей на тот момент хотелось надеяться, но как потом выяснилось, за ней всегда следовало отцовское неусыпное око. Изредка ей удавалось вычислить охранников, следовавших за ней, и ускользнуть от них, за что от отца получала нагоняй.

Глава клана всегда слыл очень строгим правителем, но справедливым. Тогда как ее жутко баловал. Не игрушками, а любовью, которую ему пришлось ей дарить за двоих. За рано покинувшую жену, и за себя. Она не знала отказа ни в чем, но в той атмосфере, что она воспитывалась, самым ценным для нее была любовь. Как бы странно ни звучало, но, потеряв мать, она приобрела самое дорогое — глубоко любящего родителя, который не погряз в своей скорби, а подарил ей отеческую искреннюю любовь. Она не жалела ни о чем в своей жизни: ни о том, что у нее не было ни братьев, ни сестер, ни о том, что рано потеряла мать. Он компенсировал ей всю утраченную родительскую любовь, и даже сверх того. Тем большее было потерять его. Это было равносильно крушению всего ее мира. Краху ее мироздания, надежд. Через четыре месяца закончится срок «Темной скорби», и ей придет пора взойти на трон Главы клана.

Настанет время стать жесткой, либеральной и непредвзятой. Сколько раз она оспаривала решения отца, принятые на суде? Приводила множество аргументов, а он одним неоспоримым фактом сметал все ее доводы. Сможет ли она так, как он, найти правильное решение? Сможет ли быть настолько мудрой? Этот вопрос терзал ее сознание, она вновь бежала из своего места заточения, скопления скорби и утраты в поисках ответов, мучивших ее днем и ночью.

Девушка устремилась дальше. Время близилось к вечеру, народ начал расходиться, лотки закрываться. Сожаление настигло ее, толкая на главную площадь. Оттуда можно направиться в любую точку Малазии, города клана Кошек. На площади она полюбовалась детьми, кормящими голубей, и бессознательно двинулась дальше. Только пройдя довольно большое расстояние, поглощенная в свои мысли, она сообразила, что находится в районе «Верхушек», причем в самой дальней ее части. Здесь дома стояли на высоких сваях из дерева, к каждому из которых вела своя собственная лестница, а часть из которых соединялась между собой узкими мостками. Чуть правее от строений виднелось море. Когда начинался прилив, весь берег, а также часть города поглощалась холодными волнами океана. Большая часть населения занималась рыболовным

промыслом, поэтому, несмотря на опасность прибрежных вод, они старались селиться на берегу. Чтобы как-то сохранить свою жизнь и свой кров, люди поднимали дома выше уровня прилива. Дальше от побережья, ближе к черте города, находился высокий забор из сруба. Смазанные восковым раствором, плотно подогнанные друг к другу бревна, уходили глубоко в землю и преграждали дорогу приливной волне, ограждая жителей от потопа. В центре этой преграды имелось широкое устье, ведущее в центр города, по всей длине которого с обеих сторон продолжала тянуться деревянная ограда. Вода поднималась по искусственному руслу, достигала возвышенности и медленно отступала. Находиться в этой части города вечером равносильно самоубийству. Прилив сносил все на своем пути и разбивал о деревянную преграду то, что несли его волны, а после уносил в море. Близилось время заката. Необходимость покинуть побережье торопило быстро скатывающееся к горизонту солнце. Девушка преодолела деревню, но предстояло пройти устье забора, куда бил основной приток воды. Более двух верст. Как она прошла такое расстояние, не заметив времени — можно было только сослаться на ее задумчивость. Она бежала вдоль забора, когда услышала свое имя.

— Госпожа Иелэйн! Что вы там делаете?

Бегите быстрее, волна уже на подступах, — услышала она голос одной из служанок, стоящей на одном из балконов-площадок, отстроенных на верхушке забора. Она не ответила и ускорила бег. Страх медленно крался к ее сознанию, но она не позволяла себе скатиться в истерику. Очередной раз оглянувшись, испустила судорожный выдох. Солнце коснулось горизонта, времени у нее почти не осталось. Леденящий ужас холодными пальцами сжал ее сердце. Страх гнал вперед, легкие горели. Узкое платье причиняло неудобство, мешая бежать быстрее. Люди за забором — те, кто не верил в долговечность древесного заслона и не поскупился на сваи для собственного дома, наблюдали за ней, подгоняя криками. Впереди, словно маяк в шторм, маячил высокий фонтан Центральной площади. До конца русла осталось полверсты, но она выбилась из сил. Плеск за спиной вызвал приступ паники. Задрав подол платья до колен, она сорвалась на бег. На одном из балконов впереди она заметила высокого блондина в форме воинов клана Мечей. Он ей махал и кричал. Его слова поглощал звук шумевшей за спиной воды. Она ласково лизнула лодыжки, а в следующее мгновение подхватила ее, принимая в свои ледяные объятия. Ноги оторвались от твердой поверхности, и девушку с бешеной скоростью понесло на стену. Холод воды обжигал, но, несмотря на сведенное судорогой тело, она

постаралась сгруппироваться. Когда волна кинула ее на деревянную преграду, она встретила ее ногами и руками и что есть мочи оттолкнулась. Ее швырнуло в центр и закрутило. От ледяных уколов воды тело рвали спазмы. Она широкими гребками рук пыталась выбраться к забору. Чуть выше линии воды находились балконы-площадки. Если она не ухватится за один из них сейчас, уровень воды упадет и ее унесет в открытое море. Там она не проживет и 30 минут. Тело онемееет от холода и камнем уйдет на дно, прежде чем спасательная лодка отойдет от берега. Гребки мало-помалу принесли результат. Она медленно двигалась к забору, стараясь выбраться из закручивающейся в воронку воды в центр устья. Назад тянуло с огромной силой. Ее ног коснулось бревно, кем-то брошенное на берегу и подхваченное волной. Она не раздумывая, вложив весь остаток сил, оттолкнулась от твердой поверхности ногами и достигла забора. Прежде чем она смогла за что-то ухватиться, мужские руки поймали ее за ворот мокрого платья, рывком вытащили из воды и опустили на твердую поверхность деревянной площадки. Ноги отказывались ее слушаться и подгибались. Перед ней стоял блондин, который ей до этого что-то кричал. Он удерживал ее руками, не давая рухнуть на колени. Она хлопала глазами и пыталась осознать, что она жива. Язык словно

примерз к небу.

— А ты борец! — уважение проскользнуло в голосе незнакомца. — Только на кой черт тебя потянуло вечером на побережье.

Ее начало колотить, шоковое состояние отступало. Крупная дрожь охватила тело. Попытка выдавить слова благодарности потонули во всхлипах.

— Слишком долго в ледяной воде. У тебя переохлаждение, — констатировал он.

Ее зубы начали выбивать дробь. Мужчина обнял ее и притиснул к груди, растирая спину и руки по всей длине. Иелэйн не отпиралась, его горячее тело обжигало. Она прислонилась к его груди и наслаждалась согревающим теплом, стискивая зубы до боли, чтобы не стучали. Он опустился перед ней на колени, задрал до колен юбку и начал растирать ноги от ступней до бедер. Такого она точно не позволяла ни одному мужчине, но отбивающие дробь зубы велели ей помалкивать. Внятно она мало что могла сказать, не прикусив при этом язык. Он снова поднялся и обнял ее. Руки продолжали растирать ее тело, разгоняя кровь. Она медленно согревалась. Когда он снова опустился на колени, она едва смогла произнести:

— Хватит, п-прошу!

— Уверена?

— Абсолютно. Спасибо!

— Я провожу тебя.

— Благодарю. Нет необходимости.

— Вынужден настаивать. Я спас тебя и надеюсь, что домой ты доберешься в целости.

Она медленно оглядела себя и поразилась. Виран точно будет не в восторге, если она придет в обществе незнакомого мужчины, еще и мокрая, но противиться не стала, только молча кивнула. Он спустился по лестнице по другую сторону от воды забора. Иелэйн последовала за ним, лишний раз радуясь, что платье с узкой юбкой мокрое и липнет к ногам. Она не успела достичь земли, мужчина перехватил ее за талию на уровне своих глаз и поставил рядом.

— Идем?

Девушка кивнула и устремилась вперед. Чтобы согреться, она шла быстрым шагом. Тело с каждым движением становилось послушным, возвращаясь к жизни. Несмотря на очень быструю поступь, блондин с легкостью шел вровень.

— Ты из Мечей? — спросила она.

— Да. А ты?

— Служанка при дворе, — пришлось соврать ей. Кто бы он ни был, ему не стоит знать, что она наследница главы клана. Нет, уже нет. Она преемник на пост Главы клана Кошек. Эта мысль обожгла ее. Горечь снова затопила все мысли и отразилась на лице.

— Все хорошо? — участливо спросил он.

— Да, — коротко ответила она и ускорила шаг.

Они подошли к Палаццо. Девушка обогнула здание по широкой дуге и остановилась у входа для челяди.

— Спасибо за все! Мне пора.

— Не за что. Еще увидимся, — многозначительно произнес он и исчез. Одна из способностей клана Мечей.

В свои покои удалось проскользнуть незамеченной. Девушка долго нежилась в ванной, прежде чем спустится к ужину. С некоторого времени все трапезы она теперь делила с Вираном.

— Добрый вечер, Иелзйн!

— Добрый вечер, Виран.

Он отодвинул для нее стул, дождался, когда она присядет и занял свое место за столом. Серьезные темно-карие глаза смуглого темноволосого брюнета внимательно посмотрели на нее.

— У меня плохие новости.

— Говори, — коротко отозвалась она.

— Умерла служанка, присматривающая за порядком в твоих покоях.

Девушка в шоке смотрела на помощника отца.

— Как? — с тревогой спросила она.

— Отравилась. Кто-то напичкал ядом

виноград, предназначенный тебе. Она попробовала, пока несла в твои покои. Сейчас идет расследование. Теперь всю твою пищу будет пробовать Отведыватель.

— Кому это надо? — удивилась девушка.

— Не ведаю. Наместников у нас испокон веков не водилось. Соперников у тебя нет. Единственная мысль: чей-то клан хочет убрать Кошек из совета и стереть с лица земли. Если не будет наследника...

— ... клан исчезнет. И наши территории под свой контроль возьмет другой, — продолжила Иелэйн мысли мужчины.

— Верно.

— Мы можем назначить наместником тебя. Объявим это во всеуслышание, тогда охота на меня прекратится, естественно и охота на наши земли.

— Если бы я мог перевоплощаться, это было бы законно. В данном случае — нет.

— Но я тоже не могу! — возразила девушка.

— Ты обладаешь правом наследования. А правом наместника может обладать только истинный Кот или Кошка.

Иелэйн тяжело вздохнула и приступила к ужину. Она уже давно сокрушалась и жаловалась отцу, что в ней нет и толики магии. Даже самой малой искры. Это убивало ее. Бог с ней с магией, но она даже не была Истиной Кошкой. Она не имела

способности перевоплощаться. Чувствовала себя никчемной, отребьем. Первое время отец обнадеживал, что не пришло ее время, потом утешал, после окунулся в историю их рода. И буквально за месяц до смерти сообщил ей, что сила дремлет в ней и возможно пробудится. Он убеждал ее, что она есть в ней. Только ей этой уверенности не хватало. Самый малый круг приближенных знали, что она пустой сосуд наследия Кошек. За пределы Палаццо эта информация не вышла, только потому, что отец со смерти матери перестал перевоплощаться и пользоваться магией. Он сделал это для нее. Чтобы не вызвать подозрений. Среди дворцовой знати прошла молва, что Глава клана с дочерью отказался от силы, чтобы быть ближе к народу. Отец не опровергал ложные слухи, только хитро улыбался. Это сыграло им на руку. Но долго ли продержится эта легенда? Все тайное, в конце концов, становится явным. То, что она пустой человеческий сосуд осознала давно и бесповоротно. Это гложило ее, делало не достойной поста Главы клана, что приносило еще больше горечи.

— Я все равно понять не могу, кому я мешаю. Наши земли не такие обширные. Процветающие — верно, но не лакомый кусок для остальных кланов. С нашими землями граничат Медведи и Пернатые. У первых самые обширные владения, им наш отрезок земли, что кость в горле. Свои бы владения

удержать под контролем.

— Верно, — ответил мужчина и продолжил за девушку. — А вторым мы не интересны. Слишком не удобное для них расположение. Они предпочитают низинам, возвышенности.

В столовую вошли лакеи и сменили блюда. Виран замолчал и отпил из наполненного вином бокала.

— Тогда я не понимаю, кому может быть интересен отрезок территории, зажатый между непроходимыми лесами и горами? — заговорила Иелэйн.

— Меня тоже это сбивает с толку, — задумчиво проговорил мужчина. Оба замолчали, каждый погрузился в свои мысли. Принесли кофе. Девушка прервала затянувшее молчание:

— Я сегодня видела мужчину из клана Мечей.

Виран поперхнулся напитком и закашлялся.

— Прошу прощения, — восстановив дыхание, произнес он. — Где?

— Вблизи устья прилива.

— Ты опять ходила, как простолюдинка, гулять? Иелэйн, мы же договаривались. Особенно сейчас, в связи с нынешним положением дел.

— Меня сложно опознать в таком наряде, — попыталась она успокоить мужчину.

— Пообещай больше не рисковать.

Девушка кивнула, он же не брал с нее

обещание больше не гулять в таком наряде.

— Странно. Они давно не появлялись в наших владениях. Ты с ним говорила?

— Да, обменялась парой фраз. Спросила его, действительно ли он из Мечей.

— Он знает, кто ты? — удивился мужчина.

— Нет.

— Если они здесь, это плохо.

— Почему? Они вроде миролюбивый народ. Да, наемники, но сами не воюют.

— Позже расскажу. А сейчас позволь мне удалиться, неотложные дела зовут.

Девушка удивилась его поспешности уйти, но кивнула. Мужчина встал, склонил голову и покинул столовую. Иелэйн допила кофе и направилась в кабинет отца. Предстояло заняться счетами и корреспонденцией. Все то, что вменялось главе клана, не вступившего в должность. Завтра ей необходимо посетить семью умершей служанки, а ближе к вечеру появиться на банкете у графа Стаселт. Ей как будущей главе клана необходимо присутствовать на подобном мероприятии, иначе это могло отразиться на репутации графа. Утешало одно: там будет и дочь графа, Марис. В прошлом добрая подруга Иелэйн, в нынешнем — хорошая знакомая. Обязанности, возложенные на нее отцом год назад, расставили приоритеты, в которых не было пункта «дружба». Он из года в год вбивал в

нее, что теперь ее окружение — это круг доверенных лиц и поданных. Теперь в ее жизни нет места друзьям. Несмотря на слова отца, Виран стал ее другом, а также другом отца. Чуть моложе ее отца, абсолютно не заинтересованный во власти, одухотворенный и не по годам мудрый, он был бы идеальным Главой клана, но в действительности не имел права, так как не обладал силой, дарованной Кошкам. Девушка никогда у него не интересовалась, был ли он выходцем из обычного народа, или в нем так же, как и в ней, сила не пробудилась. Для нее это была болезненная тема, и для него могла являться тем же. Сейчас они скорбели вдвоем, он потерял друга, она — отца. И все лишние вопросы отступили под давление горечи и боли потери. Теперь эти эмоции сменили более насущные. Кто-то хотел ее смерти, им предстояло понять кто. Она более чем уверена, что Виран сейчас проверяет всех и каждого из служащих в палаццо. Опрашивает, задает каверзные вопросы и снова опрашивает, в попытках поймать на лжи. Медленно меняет допуск слуг в ее покои и выставляет охрану в ранее не патрулируемых местах. Вот и сейчас возле двери в ее комнаты обнаружилась стража. Они склонили перед ней головы.

— Доброй ночи, Госпожа.

— Доброй ночи, — ответила она и зашла в

покои.

Иелэйн никогда не гнушалась заговорить со слугами. Это те же люди, не обладающие властью. Те, о ком ей предстояло заботиться всю отведенную ей жизнь. Те, на ком держался их клан. На простом люде, кормящем, одевающим и обслуживающем их. Ее задача была опекать их и защищать. Стать судьей и палачом. Стать отцом и матерью. Быть справедливой и мудрой. Она хотела верить, что справиться, но груз предстоящей ответственности давил на нее. Раньше с ней рядом всегда был отец. Он помогал принять верное решение, указывал на ее ошибки и стремился помочь их исправить. Учил ее ответственности и справедливости. Теперь ей предстояло все делать самостоятельно. Рядом, из двух дорогих ей людей, остался только один. И несмотря на ее возраст, в девятнадцать лет, не обладающей мудростью и жизненным опытом, она должна была встать во главе клана. Если бы только Виран мог занять это место. Обстоятельства не позволяли им этого, как в силу принятых законов, так и обещания данного отцу с честью занять его место. С этими мыслями девушка погрузилась в глубокий, но беспокойный сон.

После посещения семьи погибшей служанки во рту остался металлический привкус. Материальная компенсация потери не вернет им

дочь и сестру в одном лице. Ее не осуждали, но боль их потери она воспринимала как свою. Никакие слова не могли унять их горе. Девушка стояла, глотала подступающие к глазам слезы и произносила фразы утешения. Что именно она говорила, не помнила, но прочла по их лицам, что сделала все верно. Перед уходом она обняла каждого, в попытке облегчить их боли, но едва не сломалась сама. Объятия ее маленькой сестры, плачущей навзрыд, сломал последнюю преграду, сдерживающую слезы Иелэйн, она поспешила уйти. Несмотря на это, семья увидела медленно скатывающуюся по ее щеке одинокую слезу, вырвавшуюся из-под контроля, и с благоговением взирала на нее. Это по канонам клана означал дар милосердной Госпожи. Он ценился превыше материальных благ.

Иелэйн вернулась в палаццо. Поспешно переделалась в простой наряд и незамеченной выскользнула в город. Эмоции ее снова несли на рынок, в стремлении смешаться с толпой. Ощутить чужую восторг, легкое возбуждение, азарт и просто насладится прогулкой. Едва она достигла торговой площади, снова ощутила изучающий, преследующий взгляд. Кто бы мог это быть? Девушка скользнула между торговых прилавков и спешно завернула на следующий ряд, уходя от наблюдения. Обогнув очередной лоток, увидела

драку. Видимо, не поделили что-то, либо расплатиться не пожелали, а возможно, и вор со своей жертвой дерется. Она оказалась в самой гуще зевак, созерцающих разворачивающееся действо. Основная масса смотрела на это как на очередное развлечение — улюлюкала и поддерживала дерущихся. В этом не было ничего нового. Такая потасовка — обычное дело на рыночной площади. Ей неоднократно приходилось наблюдать подобное, но сейчас в драке сошлись не уличные прохожие, а бойцы. Профессионалы, зарабатывающие себе этим на жизнь. Все было иначе. Народ начал вмешиваться, в драку втянулись зеваки. Мгновение, и вот уже дерутся не двое, а шестеро. Потасовка росла. Закричала женщина, на которую обрушился один из ящичков с яблоками. Рядом с Иелэйн обрушился лоток с теневым навесом, один из дерущихся упал на него. Толпа в панике устремилась прочь от места драки. Девушка оказалась зажата между бегущими людьми и рухнувшим лотком. Попытка влиться в этот несущийся человеческий поток могла закончиться трагически — ее бы просто смяли или затоптали. Она прижалась к сломанному прилавку, возле которого продолжал драку снесший лоток мужчина. Он медленно двигался в ее сторону. Люди разбежались, девушка кинулась прочь, но недостаточно быстро. Один из дерущихся получил

мощный удар от соперника и повалился в ее сторону. Падающее массивное тело имело все шансы раскатать ее по земле. Чья-то рука обхватила ее за талию и выхватила буквально за мгновение до падения на нее фигуры. Она оказалась прижата к мужскому телу.

— У тебя дар влипнуть во всякого рода неприятности, — хмыкнув, произнес ей на ухо мужской голос.

Она попыталась обернуться. Рука на ее талии превратилась в стальной обруч и еще теснее прижала к мужскому торсу.

— Не двигайся. Сейчас уйдем.

Они находились в углу между лотками. Зажаты с одной стороны рухнувшим мужчиной, на котором сидел соперник и бил его по лицу, с другой стороны их путь к отступлению отрезала другая пара дерущихся. Когда поверженный отключился, его противник покинул место боя и отбежал в сторону, за пределы их видимости. Мужчина, державший ее за талию, схватил за руку и побежал по освободившемуся проходу. Это оказался Меч, тот самый, что вытащил ее из воды. Девушка едва за ним попевала. Дыхание сбилось, она все время спотыкалась. Под ногами катались фрукты, овощи и еще куча вещей, сброшенных с лотков убегающей толпой. Он подтянул ее за руку, когда она поравнялась с ним, ухватил ее за талию, прижал к

боку, оторвав от земли, и побежал быстрее. Впереди дорога между лотками была свободнее, здесь не царил паника, ничего не валялось на земле. Меч опустил ее на ноги, взял за руку и уже спокойно повел ее сквозь снующий в обе стороны народ. Вскоре путь им перегородила толпа, следящая за демонстрацией какого-то товара. Он настойчиво прокладывал путь своими широкими плечами. Народ возмущался и напирал, стараясь оказаться поближе к происходящему зрелищу. Их руки натянулись. Он остановился и пытался подтянуть ее к себе, еще крепче смыкая свою руку на ладони девушки. Вскрик между ними разорвал тишину.

— Мой кошелек!

Публика загудела, и начала быстро двигаться. Их руки натянулись сильнее, ее ладонь выскользнула из его, под натиском давящих со всех сторон людей. Она видела мужчину, благодаря его высокому росту. Его хмурый взгляд словно приказывал ей оставаться на месте, но толпа ее теснила в противоположную от него сторону. Вскоре она потеряла его из виду и послушно следовала дорогой, которой ее направлял людской поток. Девушка потеряла из виду Меча и двинулась прочь. Обходя малейшее скопление людей, она приблизилась к выходу с рыночной площади. Впереди ехала широкая телега, грозя подмять под

себя всех, кто окажется на ее пути. Девушка прижалась к лотку, как вновь оказалась притиснута к твердому телу в нише между торговыми лавками.

— Тебя точно нельзя оставлять одну. Либо убьют, либо покалечат, — прозвучал тихий голос над ухом.

— Я рынок посещаю с двенадцати лет. Ранее у меня не возникало проблем.

— Сомнительно, — хмыкнул он.

— Можешь отпустить меня, тележка проехала.

Рука на талии ослабила железную хватку, но не выпустила.

— Только если пообещаешь больше здесь не показываться.

— Еще чего! — возмутила она.

— Твой наряд не обманет меня, как и большинство торговцев. Леди не следует одной гулять в городе.

Ее возмущало, что она по-прежнему была прижата спиной к мужскому телу. Непозволительно тесный контакт. Более того, она не могла видеть его лица, когда они говорили.

— У тебя привычка зажимать Леди по углам? Недостойно Мечей, — не стала она отрицать свое происхождение.

— Если это во имя спасения Леди, почему нет, — хмыкнул мужчина.

— Тогда отпусти — я покину это место. Самостоятельно!

— Сначала обещай не появляться больше здесь.

— Кто ты такой, чтобы брать с меня такие обещания!

— Я Меч, Кошка, — жестко ответил он.

Девушка захлебнулась воздухом. Закашлялась.

— Откуда? — спросила она, восстановив дыхание.

— Потом. Пошли.

Рука покинула ее талию и перехватила за ладонь. Они вышли с рынка. Пока шли, она смогла в подробностях осмотреть его. Одетый в форму своего клана — темные обтягивающие штаны, свободные к низу и темная куртка с множеством карманов и высоким воротом-стойкой, подчеркивающая ширину его плеч. Расстегнутая на пару кнопок, она обнажала его шею впереди. Костюм облегал его тело, не скрывая, а подчеркивая массивность и мускулатуру мужчины. Светло-русые волосы, не стриженные под ежика сверху, типично для Мечей, лежали ровной волной, прикрывая челкой лоб, а от темечка к шее, где обычно плелась косичка или собирался хвост, его затылок был аккуратно подстрижен. Виски согласно его уставу коротко выстрижены, а на

одном из висков выбриты некие символы. Так похожая, и в то же время нет, стрижка его клана. Высокий, значительно выше среднего. Она едва доставала ему до плеча. По-своему красив — резкий излом светлых бровей, прямой нос и острый взгляд раскосых светло-карих глаз — делали его лицо хищным, опасным. Квадратный подбородок и высокие скулы придавали его внешнему виду жесткость. Смягчали все это только губы красивой формы. Верхняя губа в виде верхушки сердца мягко опускалась на слегка полную нижнюю губу, с выемкой в центре. Будто два красиво вылепленных пазла, составляющих идеальную форму. Хорош, но угрожающий с небольшим прищуром взгляд, ломал этот образ.

Он повел ее дворами. Более короткий путь, но опасный. Каждая подворотня таила угрозу. Быть обворованной или в лучшем случае покалеченной. О худшем исходе думать ей не хотелось. Они в молчании преодолели половину пути, как им на встречу из угла выступили две массивные фигуры, вооруженные короткими изогнутыми мечами. Меч резко остановился и толкнул девушку назад. Она со страхом взидала на две угрожающие фигуры. Ее спутник вздернул голову, опустил руки вниз и в каждой ладони, закурился дымок, материализуясь в кинжалы. Иелэйн знала, что эти кинжалы являлись неотъемлемой частью почти каждого мужчины из

клана Меча. Его составляющей сущности. Эти клинки называли Призрачными, но обладали невероятной твердостью. Ни один металл не мог расколоть их. Сломать такой клинок — значит смертельно ранить носящего его. Если такой клинок останется в теле жертвы, он растает в воздухе и вернется к своему владельцу. Сейчас они сверкали под лучами заходящего солнца в руках ее спутника.

— Меч, ты нам не соперник. Оставь ее и уходи, — мороз пробежался по коже девушки. Зачем она им. Видимо они с Вираном недооценили опасность. На нее в прямом смысле насылают убийц.

— Она со мной, — жестко произнес он.

Девушка внимательно посмотрела на своего защитника. Кто он? Почему защищает ее?

— Не стоит жизнь Меча, какой-то драной кошки.

Из угла с другой стороны вышли еще двое. Четверо против одного. Себя в расчет девушка не брала. Если бы в ней была хотя бы толика магии, она могла бы помочь. Сейчас она беспомощней котенка. Ей стало страшно, даже жутко, но она не могла позволить незнакомцу умереть ради ее спасения. Она знала, что Мечи — самые могущественные бойцы и ценились по всему миру, но это был бы не равный бой, исходом которого она

станет в лучшем случае заложницей, а он трупом. Бессмысленная жертва мужчины. Помимо смерти ей грозило изнасилование. Этого она точно допустить не могла. Решение пришло быстро. Иелэйн протянула руку и мягко коснулась предплечья мужчины, защищающего ее. Он немного повернулся, не выпуская противников из поля своего зрения.

— Дай мне свой клинок, Меч, и уходи.

— Нет! Я не затем здесь.

— Меч, они убьют тебя, а я все равно окажусь в их руках.

Кривая улыбка возникла на его губах.

— Сомневаешься в моих способностях Кошка?

— Нет. Расцениваю реальный перевес сил, — покосилась она в сторону вооруженной четверки.

— Тебе девушка дает дельный совет, — произнес грубо один из новых прибывших.

— Нет, Иелэйн, то, что принадлежит мне, я никому не отдам, даже ценой собственной жизни, — тихо произнес он.

Девушка удивленно воззрилась на него. Откуда он знает ее имя и что значили его слова? Он отвернулся. Принял боевую стойку и ударил первым. Клинок вырвался из его руки и по самую рукоятку вошел в грудь ближайшего противника. Двое метнулись к нему, третий за его спину к

девушке. Второй клинок в мгновение ока материализовался в его руке и начал отбивать удары нападающих. Профессиональные удары. Наемники. Их стоило бояться, они беспощадные, готовые на самые подлые и низкие трюки в целях одолеть противника. Третий головорез подскочил к девушке, она нырнула под его протянутой рукой, скользнула за спину и врезала со всей силы ногой под коленку. Он упал на одно колено, сквозь зубы шипя ругательства. Иелэйн побежала. Звук столкновения стал о сталь эхом отражался от стен узкой улицы. Прежде чем она достигла конца улочки, рука схватила ее за волосы и рванула назад. Она не удержалась на ногах и упала на спину. Из легких вышибло весь воздух, а копчик и спину пронзила боль. Держащий ее за волосы заставил ее встать, резко дернув вверх. От боли на глазах выступили слезы, вырвался вскрик. Ее горло обжег холод металла.

— А теперь попрощайся с жизнью, Киска, раз не захотела по-доброму сдаться.

Она расширенными глазами в ужасе смотрела на него, как вдруг в его горле что-то булькнуло, холод у ее шеи пропал, а убийца начал медленно оседать на землю. Перед ее глазами возник Меч. Она бросила взгляд на недавнее место его битвы, там лежали три тела и не двигались. Он приподнял ее подбородок, заставляя посмотреть в его глаза, и

спросил:

— Ты цела?

— Да, — сглотнув, ответила она.

— Точно?

— Д-да.

Зубы стали отбивать дробь. Она едва не умерла. Осознание, что все закончилось, медленно проступало в ее сознании. Девушка хваталась за эту мысль, как за соломинку, чтобы не скатиться в истерику.

— Больше не будешь гулять одна?

Она поспешно замотала головой.

— Вот и отлично, — Он взял ее за руку, чтобы продолжить прерванный путь и резко остановился. С недоумением посмотрел на ее мелко дрожащие пальцы. В следующее мгновение обнял ее и крепко прижал к себе, успокаивающим жестом поглаживая по спине и струящимся по ней волосам.

— Все хорошо. Все закончилось. Ты в безопасности, — тихо шептал он.

Человеческое тепло и неосознанное ощущение защищенности приводило в чувство, шок начал отступать, истерика растворяться.

— Я в порядке. Спасибо! — сипло прошептала Иелэйн через несколько минут.

Он разжал объятия, отступил и пробежался по ней взглядом. Удовлетворенный осмотром, кивнул, взял ее за руку и повел по улице. Иелэйн

заговорила.

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Только одна Кошка обладает платиновым цветом волос.

— Неправда.

— Такой цвет волос только у тебя, Иелэйн.

Неожиданная догадка закралась в ее сознание:

— Это ты! Ты следил за мной на рынке. Вчера и сегодня.

— Да.

Они уже находились на заднем дворе палаццо.

— Что значили твои слова? О принадлежащем тебе?

— Позже, Иелэйн. Раз тебя не уведомили, значит, скоро узнаешь от меня.

И вновь растворился. Девушка прошла в свои покои и, чтобы придти в себя перед банкетом, приняла ванну. Лежа в пенной ароматной воде, долго перебирала в памяти события сегодняшнего дня. Он знает ее имя, она его нет. Кто он и с какой целью следил за ней и защищал? Какие бы мотивы у него ни были, уж точно небескорыстные. То, что он явится вновь, она была уверена. Только когда это произойдет? Что он попросит взамен? Какова будет его цена за оказанную ей услугу? То, что эта услуга — спасение ее жизни, причем дважды, может существенно отразиться на цене. Как сказать об этом Вирану, ведь надо быть готовой ко всему и

он первый, кто должен знать о случившемся сегодня. В ванную забежала служанка Мира:

— Госпожа, простите, но если вы не поторопитесь, то опоздаете на прием.

Девушка в последний раз ополоснула уже чистые волосы и встала из воды. Закуталась в полотенце, поданное служанкой, и села перед зеркалом. Внутри кольнуло, теплый воздух заструился по волосам. Служанка задействовала магию, чтобы успеть вовремя. Она была одной из Кошек, осталась сиротой еще в детстве, без родственников и средств к существованию. Ее взял отец Иелэйн и пристроил в помощницы. Мира и Иелэйн могли бы стать подругами, но отец запретил. Дружески общаться разрешил, но доверять — никогда. Даже самый ничтожный девичий секрет нельзя было рассказывать. Годами внушал ей, что доверие — их враг. Учил внимательно слушать, а в ответ произносить необходимую для слушателя, но ничего не значащую, информацию. Именно этим придется заниматься целый вечер. Как бы она ни хотела, она обязана присутствовать на приеме такого уровня. Ее положение обязывало почтить вниманием одного из высокопоставленных вассалов. Виран ее должен сопровождать. Спутником девушки должен был быть отец, его место со временем должен сменить жених, а потом муж. За неимением всех

этих лиц, она вправе придти в обществе друга семьи или опекуна. Выбор не велик. В ее распоряжении был только Поверенный. И несмотря на то, что он не из клана, официально занимал место Советника и Поверенного Главы клана. Это открывало для него двери во все благородные дома Малазии. И никто не вправе отказать ему в приеме: это значило нанести оскорбление главенствующей особе.

Через час Иелэйн спускалась по лестнице навстречу другу.

— Отец бы гордился тобой. Ты затмишь всех дам своей красотой.

— Виран, ты мне льстишь, — улыбнулась она.

Он в ответ усмехнулся и предложил ей руку.

— Иелэйн, тебе давно пора понять, лесть несвойственна моему характеру.

Он снова ее оглядел и отечески улыбнулся. Мира действительно постаралась на славу. Серое шелковое платье, обшитое бисером в зоне декольте, мягко струилось от груди до самого пола. Шею обхватывал тонкий полупрозрачный платок того же цвета, спускаясь одним концом по спине, другим впереди. Волосы, собранные вокруг головы в необычное плетение, спускались по спине в виде низкого хвоста. Плетение украшали шпильки с полудрагоценным камнем серого, отливающего

серебром, цвета. В зоне декольте лежал крупный, вплавленный в серебро на тонкой цепочке, тот же камень. Кошачий глаз. Какая ирония, будущая Глава клана, обряженная в символ своего тотема, не Истинная Кошка. Обычно драгоценности бывают фальшивкой, а в данном случае подделкой являлась сама девушка.

Экипаж ко двору графа доставил их за несколько минут. Близость к Палаццо особняков титулованных особ определялась их высоким званием. Пока ехали, Виран вкратце рассказал о принятых мерах безопасности. Она только кивала, соглашаясь со всем. С рассказом о произошедшем днем события пришлось повременить.

Граф встретил их с супругой и проводил в роскошный банкетный зал. По залу разнесся голос, оповещающий о прибытии новых гостей:

— Наследница Главы клана Кошек Иэлейн Виславски. Советник Главы клана Кошек Виран Леровин.

В их сторону устремилась часть гостей: кто поздороваться, кто посплетничать. Через час она устала улыбаться и любезничать. Правила хорошего тона не позволяли ей уйти раньше танцев, которые начнутся после ужина. Виран ей ободряюще улыбнулся, и они продолжили прогуливаться по залу. К ней подошла дочь графа Марис:

— Госпожа, рада тебя приветствовать в нашем доме, — склонила она голову.

— Марис, забудь, пожалуйста, про мой титул, — произнесла Иелэйн, ощущая на себе укоряющий взгляд Вирана.

— Как скажешь, — улыбнулась ей девушка и напомнила ей о приглашении. — Нам так и не удалось покататься с тобой на лошадях, но мое предложение все еще в силе.

— Я его принимаю. Как выдастся чуть больше свободного времени, оповещу тебя заранее.

— Ты не представляешь, я нашла красивейшее место на окраине леса на востоке. Очень хочу тебе его показать.

— Окраина? — удивился Виран. — Это же более часа езды.

— Если ехать напрямик — меньше, — ответила девушка. — Нужно знать тропы, — прозвучало новое имя гостя.

— Наследный принц Главы клана Мечей Мирэйн Волский.

Весь зал обернулся на вошедшего. Иелэйн обернулась. Это был Меч, который ее спас. Одетый в белую сорочку и шелковый темно зеленый смокинг. Шею украшал необычно повязанный платок зеленого цвета. Он остановился в дверях и оглядел зал, будто кого искал. Девушка почувствовала под рукой, лежащей на локте

Вирана, как он напрягся, по его лицу пробежала рябь разочарования и злости. Иелэйн подивилась такой метаморфозе ее сопровождающего.

— Что случилось?

— Судя по всему, скоро узнаешь. Извини, я вынужден тебя ненадолго покинуть.

Она кивнула, озадаченно посмотрела ему вслед.

Мариса заговорила.

— Я слышала, что он уже несколько дней в городе. Отец случайно узнал о посетившем наш город наследнике и отправил ему приглашение в гостиницу, в которой он остановился. Ответа мы не получили, но надеялись, что он почтит нас своим присутствием.

— Верно. Таких людей нужно знать в лицо, — нахмурившись, ответила наследница.

— А он хорош, — заметила, подошедшая к ним, рыжеволосая девушка и склонила голову перед Иелэйн. — Госпожа.

— Леди Василина, — поприветствовала ее наследница.

— Надеюсь, я буду удостоена чести с ним танцевать, когда меня ему представят.

— Ты не исправима, — заметила Мариса, и девушки рассмеялись.

— Надо уметь ловить момент. Мечи могущественный клан. Неплохо иметь в мужьях их

представителя, тем более наследника.

— Не все так думают, — произнесла Иелэйн.

— Они просто боятся, — озвучила Василина недосказанную мысль наследницы.

— Согласна. Я вас покину, хочу опробовать знаменитый пунш Марисы, — улыбнулась Иелэйн хозяйке приема.

Собеседницы слегка склонили головы в поклоне. Девушка направилась к столу с аперитивом:

— Пунш, пожалуйста.

— Миледи Иелэйн, как я рада вас видеть, — приторно-сладкий тон заставил поморщиться девушку. Баронесса Лия, наверное, долго ждала своей очереди, чтобы подпустить шпильку в свою излюбленную мишень, коей являлась Иелэйн. То, что ее титул явно занижен, на этом она не стала акцентировать внимание.

— Леди Лия. Не могу выказать тот же восторг, — удар угодил в цель. Краска прилила к лицу баронессы. Иелэйн взяла протянутый лакеем бокал. Уйти просто так, было верхом бестактности. Едва она открыла рот, чтобы озвучить повод уйти, как ее прервала собеседница:

— Ну, зачем же вы так, Миледи. Я хотела выказать вам уважение и пригласить на свою помолвку. Понимаю, что в силу разницы в возрасте это приглашение подчеркнет ваш статус не

обрученной, но я не в силах отказаться от чести присутствия на таком незначительном событии, как моя помолвка, Наследницы Главы клана.

Как она изысканно действует, подумала девушка. Да, в ее возрасте уже все девушки замужем. А обручаются с пеленок. Не то чтобы укол достиг своей цели, но стало неприятно.

— А кто вам сказал, что Наследница не обручена? — звук голоса Меча заставил на него посмотреть двух собеседниц.

— Общество. Не так ли, Миледи Иелэйн? — ответила с широкой улыбкой Лия.

— Общество может заблуждаться, не зная всех истинных обстоятельств. А вас, леди, я бы убедительно просил блюсти статус Наследницы, не являющейся уже более принцессой. Для вас она Госпожа, — на последней фразе в голосе Меча звучал металл.

Баронесса побледнела, скомкано извинилась и скрылась в неизвестном направлении.

— Принц Мирэйн, значит, — произнесла девушка, пробуя его имя на вкус.

— Для тебя просто Мирэйн, — улыбнулся он.

— Вот так сюрприз. С каким попутным ветром вы здесь оказались?

— Обстоятельства. Я думал мы давно перешли на «ты».

Прозвучало приглашение за стол. Иелэйн

проигнорировала его, продолжая смотреть на мужчину.

— Ранее я была в неведении, не имела представления, с кем разговариваю.

— Что изменилось сейчас?

— Цена. Какова будет цена за мое спасение?

— По-твоему, у всего есть цена? — удивился мужчина.

— Да.

— Я думаю, мы можем продолжить этот разговор за ужином. Позволь проводить тебя к столу.

— Извольте отказать. Меня сопровождает Виран.

— Он уступил эту честь мне, как равному по статусу.

— Виран? — удивилась девушка.

— Верно.

Он предложил руку, ей ничего не оставалось, как принять ее. За столом он усадил девушку и занял место рядом с ней. Она оглядела стол в поисках поверенного.

— Не переживай, Илэйн, он здесь, занял мое место.

— Почему ты здесь? — вполголоса спросила она.

— Так правильно, учитывая обстоятельства нашего знакомства. Необходимо было публично

засвидетельствовать наше с тобой знакомство.

— К чему это? Нас ведь все равно не представили друг другу, согласно правилам хорошего тона.

— В этом нет необходимости. Мы уже знакомы.

— Говори за себя. Я оставалась в неведении, что ты принц.

— Ты не спрашивала, — улыбнулся мужчина.

— Удобная позиция. Может, все же озвучишь истинную цель своего визита?

— После приема я тебе все объясню.

— Почему не сейчас?

— Не время, не место и множество не нужных свидетелей. Позволь заметить, я еще вчера обратил внимание, что ты красива, но только сейчас в целом смог оценить насколько.

— Спасибо! Но не все вынуждены будут с тобой согласиться.

— Взгляды мужчин в твою сторону доказывают обратное. И я рад, что занимаю равный тебе статус и имею больше прав находиться рядом.

Скулы девушки окрасились легким румянцем.

— Очаровательно, — прошептал он.

Девушка, зардевшись еще больше, отвернулась и приступила к первому блюду. Весь ужин она старалась с ним не разговаривать, зато усиленно общалась с соседом, младшим герцогом

Карсен. Меч явно прислушивался к их разговору, иногда обмениваясь фразами со своей соседкой по другую сторону руки. После ужина он сопроводил ее в бальный зал, она извинилась и пошла искать Вирана.

— Что это значит? — спросила она его, когда нашла.

— Вечером, после приема, спустись в библиотеку. Нас ждет серьезный разговор. Я давно хотел тебе рассказать, но не хотел нагружать тебя дополнительными осложнениями.

— Виран!

— Прошу, Иелэйн, — попросил он.

— Хорошо. Потом не обижайся, если я тебя распну.

Он засмеялся. К ним подошла Мариса с Василиной:

— Вы знакомы с принцем Госпожа? — спросила рыжеволосая.

— Да. Нас свел случай.

— Могу я набраться наглости и попросить вас представить меня ему.

— Василина, — застонала Мариса.

Иелэйн улыбнулась:

— Все в порядке. Мне не составит труда, если он подойдет.

— Кто подойдет? — спросил Меч, возникну сбоку от нее.

Девушка покраснела.

— Некрасиво прерывать разговор, — быстро нашлась она.

— Даже, если речь идет обо мне?

Девушки улыбнулись, Иелэйн нахмурилась:

— Раз вы обладаете таким тонким слухом, не буду зачитывать вам правила хорошего тона. Позвольте представить вам Леди Василину, — легкий укол наследницы вызвал улыбку на лице Меча. Она перевела взгляд на девушку. — Леди Василина, это Принц Мирейн. С Леди Марисой, я предполагаю, вы знакомы.

Ее слова подтвердил кивок мужчины. Рыжеволосая девушка склонила перед мужчиной голову:

— Рада оказанной чести.

— Взаимно, — ответил мужчина.

— Я слышала, что вы надолго к нам приехали, — произнесла Василина.

— Не совсем, но предполагаю в ближайшем будущем снова посетить ваш город.

— Могу поинтересоваться целью вашего визита? — продолжала кокетничать с наследником девушка.

— Пока я вынужден хранить все в тайне.

— Жаль, — разочарованно произнесла кокетка.

— Иелэйн, позволь пригласить тебя на

танец, — обратился к Иелэйн Меч.

От такой фамильярности принца Виран нахмурился. Мариса улыбнулась, а Василина тяжело вздохнула.

Прозвучали вступительные аккорды вальса. Откровенный танец, заставляющий прижиматься к партнеру. Девушка не позволяла себе танцевать под него.

— Я не танцую вальс, — легкий румянец окрасил скулы девушки и мужчина догадался о причине отказа.

— Вынужден настоять, — а шепотом добавил, склонившись к уху: — Иелэйн, находится со мной в тесном контакте, тебе не в новинку.

Мягко перехватил ее руку, положил себе на локоть и повел на танец. Да, это не первый раз, когда он ее обнимал и прижимал к телу настолько тесно. Но тогда было все иначе, это делалось во имя ее спасения. Здесь же были свидетели, наблюдающие, как две высокотитулованные особы танцуют довольно откровенный танец. Он с легкостью вел девушку в танце. Взгляды сверлили их фигуры. Девушка невольно поежилась. Он склонился к ней:

— Не обращай на них внимание.

Его слова сбили ее с шага. Он с легкостью приподнял ее за талию и медленно вернул на пол, чтобы она смогла поймать ритм.

— Мне кажется, или я должна тебя опасаться?

— Боюсь уже поздно, это делать. Ты уже в моих руках, — с улыбкой ответил он.

— Ни когда не поздно все исправить.

— Это не в твоих силах.

— В твоих?

Он глубоко задумался, потом все же кивнул.

— Помочь можешь, Меч?

Он ухмыльнулся.

— Не хочу.

Танец закончился, он отвел ее в сторону. К ним подошли несколько пар, завязался непринужденный разговор:

— Прошу прощения, мне нужно отойти, — произнесла девушка и покинула круг.

Взгляд Меча преследовал ее, пока она не затерялась в толпе. На пути в уборную она поменяла траекторию движения и вышла на широкую террасу сквозь огромные арочные распахнутые двери. Прохладный воздух немного отрезвил и вернул в боевой порядок мысли. Что хотел ей сообщить столь важное Виран. Неизвестность пугала. Она прошла по балкону вдоль окон и облокотилась спиной о резную балясину, поддерживающую навес над террасой. Широкая лестница напротив открытой двери вела в утопающий в темноте сад. В воздухе стоял нежный аромат цветов. Парочки сновали в саду, в поисках

укромного уголка. Периодически тишину нарушало женское хихиканье.

— Иелэйн, — Девушка оглянулась на голос Меча. Он стоял слева от нее в двух шагах, но смотрел не на нее, а вглубь сада и почему-то хмурился. Следующее его движение напугало ее. Это был словно бросок кобры, целью которой являлась девушка. Он сбил ее с ног, и они вдвоем полетели на пол. За его спиной, где мгновение назад стояла она, раздался легкий шелест, затем дробный стук. В последний момент, перед соприкосновением с твердой поверхностью, Меч перехватил ее за затылок, прижав локоть к ее спине, тем самым притиснув ее к груди, упал на свободную руку и перевернулся на спину. Она оказалась распластанной на нем. Мраморного пола она так и не коснулась. Он ослабил хватку и посмотрел на нее.

— Не зацепило? — непонимание отразилось в ее глазах, она начала подниматься.

— Нет! — хватка на ней стала железной. — Мы не знаем, сколько у него в запасе дротиков.

Она продолжала смотреть на него с недоумением, но послушалась.

— Какого черта! — раздался возмущенный голос Вирана.

— Виран, стой. В саду. Обыщи сад.

Советник как по команде исчез. Через

некоторое время появилась стража, в цветах ее рода и бросилась прочесывать сад. Только тогда Мирэйн позволил встать девушке, а сам присел у колонны — рассматривал два дротика. Виран стоял рядом и ждал вердикта Меча.

— Отравлены, — вынес он, наконец, приговор.

Советник и девушка побледнели. Ее снова пытались убить. Как это возможно? Второй раз за день. Кому она перешла дорогу?

— Никому, — возле нее стоял Меч.

— Я спросила вслух?

— На твоём лице все написано. Нам пора. Экипаж подан.

Он взял ее за руку и повел в обход бальной залы. Через четверть часа они втроем находились в библиотеке. Иелэйн сидела в глубоком кресле перед столом, советник стоял у окна и задумчиво смотрел в него, Мирэйн облокотился на край отцовского стола, напротив девушки.

— Не знаю, почему ты еще не в курсе, но в таком случае я расскажу тебе все с самого начала. Ты знаешь, чем был болен твой отец?

— Да, лейкемия. Он умер от нее.

— А знаешь, чем еще известны Мечи?

— Вроде вы не обладаете магией, но превосходно владеете всеми видами оружия.

— Верно. Еще?

— Поговаривают, что вы целители, но доказательств этому нет. Слух, домысел. Никому этого не дано.

— Ошибаешься. Это истинная, правда. Это и есть доступная нам магия, кроме быстрого перемещения. Когда тебе было двенадцать лет, он узнал, что смертельно болен. Врачи установили срок, от силы полгода. Он не смирился и обратился к нам.

Девушка вспомнила, как он резко похудел и постарел. Его постоянно мучили боли, но он никогда не говорил, что его беспокоит, отмахивался, мол, отдохнет и все пройдет.

— Мы ответили на его зов, — продолжил Меч, — он просил подарить ему шесть лет жизни. До твоего совершеннолетия. Не в наших силах излечить подобную болезнь, но приостановить ее развитие можно. Три раза наши врачи посещали его. И ему удалось прожить более семи лет. Он хотел достойно воспитать тебя. Понимал, что в твоём возрасте гибель второго родителя через пару лет, после смерти матери, сломает тебя и изменит. Он хотел дожить до твоего совершеннолетия и знать, что ты готова жить самостоятельно и править.

Вот в чем состояла перемена с отцом. Он дарил ей любовь сторицей, знал, что скоро уйдет из жизни. А его уроки объяснялись подготовкой ее к

трону, он торопился обучить ее всему, что знал сам, в связи с отпущенным ему сроком.

— Какова цена? — шепотом спросила девушка, уже понимая, о чем дальше пойдет речь.

— Ты. В нашей крови магия благодаря остальным кланам. Смешение крови. Наши исцеляющие способности переходят по наследству только одно поколение, потом всего лишь предрасположенность к ним. Именно поэтому каждое поколение мы вынуждены брать в жены одну из тотемных кланов. Мало кто готов отдать свою дочь Мечам добровольно, принуждать не в наших интересах. Вот мы и перебиваемся вот такими моментами, чтобы услугой оплатить за услугу. Так как ты принцесса, эта честь выпала мне. Другие ждут своей очереди, либо странствуют по миру в поисках своей половинки, в ожидании, когда возможно будет вернуться домой.

— С одной из клана? — усмехнулась девушка. Меч кивнул.

— И что теперь? Я должна бросить свой клан и направиться в твой?

— Необязательно. Ты будешь править, как и должно. Пока мои родители здравствуют, я могу находиться подле тебя.

— А если я откажусь.

— Ты не можешь этого сделать. Ты обещана мне! На крови.

— Но это можешь сделать ты.

— Могу, но я уже говорил — не хочу.

Весь комизм ситуации дошел до сознания девушки. Она расхохоталась. От безудержного смеха слезы текли из глаз, но она была не в силах остановиться. Мужчины удивленно смотрели на нее, не понимали причины ее истерики.

— Иелэйн? — позвал Виран.

Она уже забыла о его присутствии. Ее еще сильнее затрясло от смеха. Господи, он знал. Все это время знал и молчал. Они с отцом оба молчали. Они надули клан Мечей. Самого правителя клана.

Мирэйн в один шаг преодолел разделяющее их пространство, за плечи поднял ее из кресла и встряхнул.

— Иелэйн, успокойся!

— Вас надули, а вы повелись, — все еще смеялась она. — Ты говоришь «не хочешь»? Да ты вынужден будешь бежать отсюда сломя голову, отказываться от меня, отрекшаясь от обещанного.

— Почему? — озадаченно произнес он.

— Я пустой сосуд. Отец знал это и все же пообещал, — она снова засмеялась, глядя в недоуменное лицо наследника. — Ты все еще не понимаешь? Во мне нет ни капли магии. Я ошибка природы. Да я из клана Кошек, мои родители тоже, но я не Кошка. Я даже не могу преобразиться. Во мне нет искры силы, понимаешь? Вас обманули,

твоего отца обвели вокруг пальца, а вы купились. Даже не проверили, а поверили на слово, — мужчина отпустил ее, отступил на шаг и побледнел. — Так что беги Меч, беги и ликуй, что я открыла тебе правду раньше, чем ты допустил самую большую ошибку в своей жизни.

Ее словно прорвало, слова все лились и лились. Уже не смех, а горечь сквозили в голосе девушки.

— Семилетний обман раскрылся, ты не совершишь преступление против своего клана. Я обречена и едва не утащила тебя на дно. Даже править собственным кланом мне суждено всего лишь несколько лет, до тех пор, пока не вскрыется правда. Если я не заслужу доверие своего народа до того как обо мне станет известно, я буду изгнана, стану изгоем.

— Не говори так! — рявкнул Виран.

Девушка повернулась к Советнику.

— Ты лучше меня знаешь, что так и будет. Я всего лишь озвучиваю горькую правду, которую мы с тобой боимся, — она вновь перевела взгляд на блондина. — Самое смешное, что я, возможно, и до завтра не доживу. Кто бы ни хотел моей смерти, в конце концов, он добьется своего. И тогда никто, кроме тебя, не узнает правды. Я освобождаю тебя от обещания, Меч, а теперь уходи.

Девушка встала и направилась к двери. Не

успела она подойти к ней, как перед ней вырос блондин:

— Нет, Иелэйн. Они охотятся не за тобой, а за мной. Кто-то прознал, что ты обещана мне, и пытается убить тебя, чтобы я не принес наследников. Они хотят, чтобы Мечи канули в небытие. Мы слишком могущественный клан, нас боятся, желают уничтожить из страха.

— Какая уже разница, кто чего хочет. Мне так и так предначертана короткая жизнь. Либо в виде изгоя, либо в качестве твоей несостоявшейся невесты. В любом случае, при втором раскладе я смогу избежать позора и участи быть клейменной.

Меч вновь побледнел. Во всех кланах был единый ритуал изгнания. На лоб изгоя раскаленным прутом наносилось клеймо позора и изгнанника. Оно было одинаковым для всех, как для преступников, убийц или таких, как она. С таким клеймом долго никто не жил. Для них были закрыты все двери. Их унижали, истязали, насиловали или просто убивали от нечего делать. За подобное убийство ни один клан не карал. Они воспринимали это как освобождение Изгнанника от его участи.

Девушка обогнула его и поспешила скрыться в своей спальне. Жестокая реальность, от которой она бежала, накрыла ее с головой. Не проходившая истерика выплеснулась слезами. Весь остаток

вечера она проплакала, глуша рыдания в подушку. Всю ночь ей снились кошмары. Только глубокой ночью, когда в измученное сознание просочились ласковые нашептывания и прервали череду ужасов, она провалилась в умиротворяющий сон.

Проснувшись она поздним утром. Привела себя в порядок, позавтракала в спальне и принялась за ежедневную рутину. В кабинете долго перебирала счета и корреспонденцию, когда стук в дверь прервал ее.

— Войдите.

В кабинет прошел Виран, присел на край кресла.

— Добрый день, Иелэйн!

— Добрый!

— Я сожалею, что не рассказал тебе раньше.

— Это уже ни чего не изменит. Главное, что не была допущена страшная ошибка. Правда, раскрыта.

— Иелэйн, он мог стать твоим спасением.

— Ложь во имя моего спасения?

— Даже если бы правда была раскрыта, его имя бы тебя защитило. Имя Меча. Никто бы из Кошек не смог осудить тебя на изгнание из страха перед ним.

— Жить во лжи? — возмутилась она. — Правда имеет свойство открываться, и тогда бы я

стала изгоем в его клане. Вероятно, его бы тоже изгнали! Меч бы лишился из-за меня всего, понимаешь ты или нет? Семьи, дома, наследования. Если бы его не клеймили, то просто отреклись бы от него. Я не могу подвергнуть этому другого ради своего спасения. Не ценой чужой жизни. Я не хочу на руках крови. И не проси. Никогда на такое не пойду. Отец бы не хотел этого, — уже шепотом произнесла она.

— А чего бы хотела ты?

— Свободы. Уйти, сбежать от всего этого, — она сделала широкий жестом рукой кабинет.

— Что тебе мешает.

— Народ, люди, которые доверились мне, которых я обязана защищать и опекать. Так воспитывал меня отец. Так он внушал мне и этого хотел от меня.

— Здесь ты погибнешь или умрешь от руки наемного убийцы.

— Значит, так суждено. Я не буду прятаться. Пусть я беспомощна, но я буду биться за каждый свой вздох и за свой народ.

Виран тяжело вздохнул:

— Как скажешь. Я всегда буду рядом, только не молчи и разреши мне помогать тебе.

— Хорошо, — ответила она.

Обедала она одна, Виран отбыл по неотложным делам в ближайшее поселение на

окраине города разобраться с возникшим конфликтом между соседями. Ужин прошел в тишине одиночества.

Неделя прошла относительно спокойно. Совместно с Вираном они приняли решение сократить ее официальные визиты до минимума и ограничить в палаццо допуск некоторых лиц, во избежание лишнего риска, лишив тем самым к ней доступ убийцы. Ей пришлось отклонить несколько приглашений, сославшись на неотложные дела, а появление Советника как ее представителя остановило пересуды гостей об отсутствии наследницы в доме принимающего их хозяина. Заодно, с затаенной надеждой, рассчитывая, что покушения прекратятся, как только до нужного человека дойдет слух об исчезновении Меча с их земель без невесты. Возможно, такой исход остановит его, за ненадобностью, ведь наследный принц Мечей отказался от нее.

Утром, облачившись в домашнее платье, умылась и спустилась в кабинет, на ходу перебирая стопку новой корреспонденции. Открыла дверь и уткнулась головой во что-то твердое. Ее взгляд непроизвольно упал на запыленные высокие мужские сапоги. Она вскрикнула, швырнула почту в лицо стоящего перед ней мужчины и, резко развернувшись, бросилась в холл. Рука перехватила

ее за талию и прижала к мощному торсу.

— Иелэйн, бумагой ты никого не убьешь, — прозвучал над ухом насмешливый голос.

— Какого черта! — вскричала она.

— Недостойно леди так выражаться, — отпустил он девушку и собрал письма. Она прошла за стол и села в высокое кресло, он расположился напротив нее, кинув неровную стопку на стол.

— Ты напугал меня! Слуг в известность мог поставить, а не красться, как последний вор.

— Я рад, что у тебя хватило ума не выходить из дома все это время.

— Надеюсь, твой отъезд заставит их задуматься и отказаться от необходимости лишать меня жизни. Твое появление в моем кабинете нарушает мой замысел.

— Я ждал тебя с рассвета.

— Зачем? — удивилась девушка.

— Пакуй вещи. Мы уезжаем завтра утром.

— К-куда? — недоуменно спросила она.

— В клан Мечей.

— Зачем?

— На свадьбу.

— На чью?

— Какой-то у нас разговор однообразный, — усмехнулся он.

— Объяснись, в конце концов, нормально, и он станет иным, — начала терять терпение

девушка.

— Когда мы прибудем в клан, нас поженят, после мы вернемся сюда, чтобы ты вступила в права наследования.

— Ты с ума сошел! Хочешь стать изгнанником в собственном клане?

— Совет клана поставлен в известность. Они одобрили мое решение.

— Ты ненормальный. Я против!

— Ты не имеешь права голоса, помнишь? Ты обещана мне.

— Но я же не имею силы магии.

— Зато она течет в твоей крови. Мы предполагаем, что сила проявится в твоём наследии детям, этого достаточно, более того, мое имя защит тебя от суда, если обнаружится, что в тебе нет магии и возможности преобразиться.

— Мне не нужна твоя жалость! — возмутилась девушка.

— Хочешь умереть изгнанницей?

— Какое тебе дело до этого?

— Мы связаны, помнишь?

— Повторю еще раз, не нужно меня жалеть!

— А я не хочу твоей крови на своих руках! — вскричал он, потеряв терпение.

— Хочешь, чтобы руки остались чистыми? Тогда уходи, Меч. Забудь обо мне. И удовлетвори нужды своего клана в другом месте.

Он встал, подошел к столу и склонился к ней. Угрожающий тон соответствовал позе:

— Ты обещана мне! И если ты думаешь, что после твоих слов в тот вечер я поджал хвост и бежал, то вынужден тебя огорчить. Я не отступаю от своих слов и защищаю то, что принадлежит мне. Поэтому напомню еще раз: ты — моя! Мне нужно было отбыть в совет и сообщить им все сложившиеся обстоятельства, о коих сообщила мне ты. Получив одобрение совета, я вернулся за тобой. И хочешь ты или нет, поедешь со мной, даже если мне придется тащить тебя в бессознательном состоянии.

— Зачем тебе это? — усталым голосом спросила девушка и откинулась на высокую спинку кресла.

— Потому что властью Бога наши судьбы переплелись, и мы не вправе поступать вопреки его воле, в угоду своих примитивных желаний. Пусть ты хоть трижды пустой сосуд, но ты будешь моей женой! — сталь звенела в голосе мужчины.

— Скажи мне честно, ты ведь просто хочешь, чтобы я избежала участи изгоя.

— Нет.

От резкого ответа, Иелэйн подалась вперед:

— Лжешь! Я видела твое лицо, когда заговорила о вероятности мой гибели в недалеком будущем.

Мирейн выпрямился и вернулся в кресло, не отводя глаз от лица девушки:

— Хорошо. Да, эта мысль меня пугает, но она не главная причина, принятого мной решения и даже не основная. Я обязан тебя защищать и если мне придется оградить тебя от собственного народа, так тому и быть.

— Виран знает?

— Нет. Он знает только, что я поехал в совет.

— Мы можем повременить с отъездом?

— Нет. Не хочу рисковать. Кто бы ни хотел навредить мне, он вскоре поймет, что я вернулся за тобой. Нам нужно как можно быстрее уехать отсюда и сделать это тихо. Я не исключаю возможности новых попыток покушения во время дороги. Нам всеми возможными силами помешают добраться до клана Мечей, потому что там нас не достать.

— Почему я, а не ты?

— Я Меч, ты легкая мишень. Возможно, меня желают спровоцировать на необдуманные поступки. С тем же успехом тебя могут использовать против меня.

— Каким образом?

— Дротики. На них был нанесен яд из трав «Висмина». Он замедленного действия. А в обмен на противоядие, которое сложно найти, предложить сдаться.

— Не имеет смысла. Тогда почему меня хотели убить в трущобах?

— Не думаю. Взять в заложницы, скорее всего. Вероятно, подразумевалось, что ты будешь одна, но стечение обстоятельств сложились иначе — все вышло из-под контроля: в первое же мгновение ты разозлила одного, я уложил другого. А то, что я присматриваю за тобой, не приняли в расчет.

— Ты долго размышлял на эту тему. Почему ты так уверен, что конечная цель ты?

— По дороге в совет я многое переосмыслил. А после первого нападения я покрутился в городе и навел кое-какие справки. Заказ пришел с юга, и в нем значится мое имя.

— Что тогда тебе мешает выбрать невесту из клана Мечей сейчас? В ваших землях безопасно, и нет необходимости их покидать. Рано или поздно меня достанут, ведь я будущая глава клана Кошек и вынуждена быть на виду.

— Не смей даже думать об этом! — разозлился блондин. — Необходимо убрать причину, а не следствие. В нашем случае того, кто желает избавиться от Мечей.

— Просто не исключаю все возможные варианты. Я ведь беспомощна, обладай я магией, тебе было бы легче защитить меня.

Мирейн не сдержал короткого смешка,

прежде чем продолжил:

— Ты лучше меня знаешь, что многие дамы могут только фокусы показывать, но уж точно не применять боевую магию.

— Маленький фокус порой может убить человека.

— Не исключено. Я знаю тебя достаточно долго, чтобы понять, что ты и без силы достойна трона главы своего клана, как и главы клана Мечей.

— Как можно совмещать управление двумя кланами?

— Я еще не скоро займу трон. Возможно, наши дети уже смогут самостоятельно управлять кланом Кошек, когда я смогу занять место отца. Не удивляйся. Мы целители и благодаря этому долгожители.

Иелэйн рассмеялась:

— Выходит, если меня не найдет убийца, я в любом случае умру раньше тебя?

— Наивная, — улыбнулся Меч. — Просто мы лечим старческие болячки, поэтому дольше живем. Думаю, если ты подпустишь меня к себе, чтобы исцелить, то проживешь не меньше меня.

— Ты тоже целитель?

— Конечно. В этом наша сила. Я же тебе рассказывал про нашу магию.

Стук в дверь прервал его.

— Войдите.

В кабинет прошел Виран и удивленно воззрился на Мирейна.

— Милорд! — склонил он голову.

— Добрый день, Виран! Господин, — поправил он вошедшего Советника.

Тот вопросительно посмотрел на девушку.

— Да, — вырвалось с тяжелым вздохом.

Оба мужчины покосились на нее. Блондин нахмурился.

— Когда? — спросил Советник.

— Мы отбываем завтра утром, — ответил за нее Меч, после посмотрел на девушку. — Иелэйн, бери только самое необходимое. Будем передвигаться быстро и налегке. Наряды тебе сошьют в клане.

Меч встал, обогнул стол и подошел к ней.

— Все будет хорошо, — тихо произнес он. — До встречи утром, моя невеста.

Взял ее руку, склонился над ней и поцеловал. Иелэйн кивнула, продолжая глядеть в спину Меча.

— Все-таки он вернулся. Он заслуживает уважения. Не ожидал, — проговорил Советник.

— Я до сих пор не понимаю, чем он руководствуется.

— Смею предположить, здесь совокупность причин. Но вот какая основная, заставляет задуматься. Как бы то ни было, Иелэйн, он решение наших проблем, и я безумно счастлив, что все так

сложилось.

— Не знаю, согласится ли с тобой. Теперь на меня будет открыта охота, до тех пор, пока я не принесу ему наследников.

— Значит, когда вы поженитесь, вам с этим не стоит затягивать.

— Если я еще доживу до свадьбы.

— Не говори ерунды. Он сможет тебя защитить. Он не только Меч, он Наследник.

— Верно, а я Кошка, облезлая Кошка, — вставая, с досадой отозвалась Иелэйн.

Виран расхохотался, подошел к девушке и обнял ее.

— Я рад за тебя! — искренне произнес он. — Не переживай, справлюсь со всем сам. Придумаю, что сказать в твое отсутствие. Три месяца Иелэйн, всего три месяца — и ты станешь Главой клана.

Утром стук в дверь разбудил ее, затем в комнату проскользнула Мира с подносом:

— Госпожа Иелэйн, меня просили вас разбудить и принести завтрак.

— Спасибо, Мира.

— Господа вас ожидают в низу через четверть часа.

Девушка кивнула и спустила с кровати ноги.

— Ты успела подготовить мне костюм?

— Да, конечно. Сейчас принесу.

Служанка установила поднос на кровать и умчалась. Пока девушка завтракала, Мира вернулась с нарядом — расправив, уложила его на кровати. После освежилась в ванной комнате и облачилась в подготовленный костюм. Ранее ей приходилось носить нечто подобное, но сейчас все смотрелось иначе. Тогда у нее была фигура угловатого подростка, сейчас весь костюм подчеркивал все ее округлости. Куртка из мягкой темной кожи и из того же материала штаны, заправленные в высокие сапоги. Ворот белой плотной сорочки выглядывал из распахнутой у горла куртки, застегнутой на крючки. Знатным дамам не позволялось носить штаны, но, несмотря на осуждение со стороны общества, многие довольно часто выезжали на прогулку верхом в неподобающем виде.

— Миледи, никогда не видела ничего подобного, но смотрится просто фантастически, — улыбнулась в зеркале служанка, быстро заплетая в длинную косу волосы госпожи.

— Спасибо, Мира! Я сама не ожидала, что будет так... так. Мои вещи готовы?

— Да, Госпожа. Собрала все, что вы просили, и добавила еще пару мелочей.

Иелэйн кивнула и приняла из рук служанки длинный ремешок поклажи. Черная из плотной ткани сумка, вмещала самый минимум. Она до сих

пор не понимала, почему их не сопровождает конвой Мечей, но приняла решение не перечить Мирейну. Он просил ее взять как можно меньше вещей — она выполнила.

Оба мужчины обернулись на звук шагов по лестнице. Если Виран видел девушку в подобном виде, то для Меча это стало сюрпризом.

— Доброе утро, Иелэйн!

— Доброе утро! — ответила девушка, проходя вглубь помещения.

Меч подошел к ней и склонился к ее руке:

— Миледи, вы не перестаете меня удивлять. Ваше платье на приеме у графа меркнет по сравнению с нынешним нарядом.

— Благодарю.

Он оглянулся на Вирана:

— Нужно сменить седло.

Советник кивнул и вышел.

— Почему нас не сопровождает эскорт?

— Я не успел собрать людей, торопился обратно. Помимо прочего, некоторые кланы воспротивятся пропустить большой вооруженный отряд через свои земли, и наш путь растянется не на 4 дня, а на все 7–8. Возможно, нас будут преследовать, и вдвоем нам будет легче уйти от погони.

— Звучит пугающе.

— Не хочу тебя раньше времени запугивать,

но нужно быть готовыми ко всему, — он протянул девушке кинжал, спрятанный в ножны. — Мы всегда во всеоружии — как ты знаешь. Я хочу, чтобы у тебя оно тоже было.

Девушка с опаской протянула руку и коснулась черной рукоятки, с навершием в виде бутона цветка. На вид из камня, она не обжигала холодом, а была теплая на ощупь. Ее рука сомкнулась на ней. Удобная в обхвате рукоять, легко уместилась в руке девушки. Второй рукой она сняла ножны. Серебристое лезвие, треугольной формы, с каллиграфической надписью на незнакомом языке по всей длине клинка. Девушка вопросительно взглянула на мужчину.

— Это на нашем древнем языке «Я охраняю твой путь».

Она снова взглянула на клинок.

— Он или ты, Меч?

— И я, и он.

Ее пальцы скользнули с надписи к ребру и были резко перехвачены.

— Клинок обоюдоострый. Очень. Не стоит пробовать его остроту.

Иелэйн кивнула и спрятала лезвие в чехол. Мирейн подошел вплотную к девушке и забрал кинжал.

— Нужно одеть его на твой пояс, — с предупреждением произнес он, затем прикрепил

ножны к ремню. — Не расставайся с ним даже ночью, пока мы не достигнем земель моего клана.

— Хорошо. Спасибо!

Меч кивнул и отступил.

— Нам пора.

Забрал у девушки сумку, взял ее за руку и повел через вход для слуг, на задний двор. На скрытом с трех сторон деревьями заднем дворе стояли две взнузданные гнедые лошади, удерживаемые грумом. Возле них стоял Виран. Иелэйн подошла к нему и обняла. Мужчина обхватил ее и тихо произнес:

— Будь осторожна и возвращайся скорее.

— Я буду скучать. Позаботься обо всем, пока меня нет.

— Не сомневайся.

Они разомкнули объятия, он подсадил ее на лошадь. Мирейн пристегнул ее сумку и с легкостью прыгнул в седло.

— Удачи! Легкой дороги, — махнул рукой Советник.

— Спасибо! До встречи, — ответила девушка, Меч только кивнул и развернул лошадь в сторону леса. Иелэйн устремилась за ним. Когда девушка поравнялась с ним, он спросил:

— Он тебе как отец, верно?

— Скорее, старший брат.

Они въехали в гущу леса, широкая тропа

позволяла ехать бок обок.

— Куда мы сейчас? — спросила девушка.

— Сначала через земли Медведей к Большой реке. Пересечем ее вброд выше по течению и направимся к Аэплато.

— Не проще пройти через мост, он ближе?

— Проще, — согласился Мирейн, — Но я не хочу, чтобы нас заметили раньше времени.

— На Воздушном плато нас все равно заметят.

— Пока подтянется основной отряд, мы будем далеко.

В его словах присутствовал резон. Огромные плиты, вытесанные из камня, позволяли преодолеть по воздуху, опасные по своей природе «Заброшенные земли» и «Черный лес», в короткие сроки. Откуда они появились, кто их зачаровал, история умалчивала. Самые шустрые этим воспользовались, установили по центру низкое строение с множеством комнат и взимали оплату за размещение пассажиров в более комфортных условиях. Те, кто мог себе это позволить, пользовались предоставленными возможностями, так как полный путь плиты, до тех пор, пока она не развернется в обратный рейс, занимал более трех суток. Четыре плиты курсировали по единому маршруту на равном друг от друга расстоянии. Двигались они не быстрее лошади, пущенной легким аллюром, но прямой путь по воздуху

значительно сокращал время путешествия, в то время как на земле он был довольно затруднителен и полон препятствий. Их путь на Воздушном плато занимал около двух дней, остальное расстояние они вынуждены будут преодолеть верхом.

Земли Медведей они преодолели к вечеру. Солнце клонилось к закату, но в густом лесу уже наступили сумерки. Они успели сделать два привала и поесть, дальше мужчина планировал двигаться быстро и без перерывов, торопился успеть на плато. Около полуночи им необходимо попасть на ближайшую платформу для посадки.

Впереди их ждала река, которую предстояло пересечь вброд. Место ее преодоления Меч выбрал быстро, но лошади нервничали и прядали ушами.

— Если ты не привяжешь меня к лошади, меня снесет, — сказала Иелэйн, не сводя глаз с быстро несущихся вод.

— У тебя уже есть опыт выбираться из бурного потока, — усмехнулся мужчина.

— Это не одно и то же, — хмурясь, ответила Иелэйн.

— Согласен, — более серьезным тоном согласился он и спрыгнул с лошади, девушка последовала за ним.

— Нет, сиди, — остановил он ее, вытащил из поклажи пару тряпиц и завязал глаза лошадям.

После подошел к девушке. — Тебе нужно идти след в след за мной. Если лошадь оступится, прильни к ее шее, она быстро восстановит равновесие, и сразу веди ее дальше. Не забывай — она слепа. Главное, не паникуй и не делай резких движений. Готова?

— Да.

Он взобрался в седло и начал медленный спуск к воде. Девушка вела свою лошадь строго за ним. Когда ледяная вода достигла ее ног, страх замаячил на краю сознания. Она старалась не отставать. С виду неширокая река, теперь казалась нескончаемым бурлящим протоком. Пару раз она дернулась от толчка оступившейся лошади, но поводья не ослабила, продолжая держаться траектории движения впереди едущего мужчины. Когда гнедая особенно сильно поскользнулась на камнях и не сразу выровнялась, паника едва не захлестнула девушку. Она вскрикнула. Меч мгновенно остановился и оглянулся:

— Спокойно, Иелэйн. Дай ей время.

Безмятежный голос мужчины привел ее в чувство, она перевела дыхание, тронула поводья, и лошадь медленно зашагала. Уровень воды начал понижаться, она не поверила своему счастью. Этот кошмар закончился. Видимо по всему, прошлый ее опыт с таким потоком воды оставил жирный след в ее памяти. Едва гнедая выскочила на сушу, Меч подошел к ней и снял повязку с глаз лошади.

— Ты как? — спросил он девушку.

Она посмотрела на него, язык словно прилип к небу. Он взял ее за руку и сжал.

— Я понимаю, каким для тебя это было испытанием после произошедшего случая. Ты молодец!

— Я в порядке, — хрипло произнесла она.

Он кивнул, снял вторую повязку, вернулся в седло и пустил лошадь рысью. Девушка поймала заданный мужчиной ритм и поравнялась с ним.

На Воздушное плато они успели вовремя. В ближайшей конюшне они оставили лошадей и оплатили их содержание на месяц вперед, до их возвращения. Меч перекинул обе их сумки через плечо за спину, взял девушку за руку и повел на платформу. Деревянная высокая постройка, в виде лесов, с множеством лестниц, на высоте примерно 10 саженей, имела длинную площадку. Небольшая толпа людей уже ожидала посадки. Плита никогда останавливалась, она всегда двигалась с одной скоростью, тем самым ограничивая время посадки. Если не успел запрыгнуть — значит, жди следующей. В такой толпе запросто можно было опоздать или оказаться распластным на земле. Меч выбрал начало платформы, самое первое место стыка с плато. Напротив, на небольшом отдалении, находилась еще одна деревянная постройка — место высадки. Сколько таких остановок было на

пути плато, девушка не знала. Намечалась ее первая поездка. Меч об этом догадывался, наблюдая за Иелэйн, с любопытством вертящей головой.

— Я рад, что первый привел тебя сюда, — мягко улыбнулся он.

— Одно дело, читать об этом, и совсем другое — увидеть собственными глазами.

— Верно. Здесь еще не так многолюдно, на других платформах бывает яблоку негде упасть.

— Многие, наверное, не успевают, — сказала она.

— Да, — ответил он и помрачнел.

Девушка уловила то, что он не договорил. Многие погибали, свержившись с такой высоты.

Впереди огнями засветилось подплывающее Аэплато. Меч передвинул девушку в бок и крепко обхватил за талию.

— Как окажемся на плато, нужно отойди как можно дальше от края.

Она кивнула, не сводя глаз с плиты. Она была огромных размеров. В длину чуть меньше десятка саженой и около пяти в ширину. В центре высилась постройка, мешающая оценить ее площадь более точно, и освещавшая всю поверхность Аэплато. Край плато проплыл в широком шаге от них. Меч подтолкнул ее, шагнул на плиту, придерживая ее за талию, и устремился к центру. Сзади напирала перепрыгивающая толпа. Только у постройки он

остановился и спросил у встречавшего новых пассажиров мужчины с внушительным брюшком:

— Места есть?

— Да, уважаемый. Все номера двухместные, по одному не селим, — произнес он.

— Хорошо. Мы выходим, нам «Вересковой поляне».

Хозяин постройки кивнул, подозвал помощника и дал ему указания. Их проводили в довольно уютную, но очень маленькую комнату с двуспальной кроватью без окон. Парень вручил им ключ и произнес:

— Через полчаса будьте готовы оплатить. Доброй ночи! — поклонился и ушел.

Девушка огляделась. В комнате едва умещалась кровать, две тумбочки по обе стороны от нее и маленький стол с двумя креслами у стены напротив изножья кровати. Все в шаговой доступности.

— Нам придется спать вдвоем. Так как нам предстоит стать супругами, в силу сложившихся обстоятельств — сочтем это за репетицию, чтобы привыкнуть друг к другу.

Девушка покраснела и поспешно прошла вперед, в попытке скрыть окрасившие щеки румянец.

— Выбор у нас невелик, — тихо произнесла она.

— Здесь есть общая уборная, довольно чистая, прибирают каждый час. Проводить?

— Да, было бы хорошо.

Он развернулся, вышел и повел ее в конец коридора. Открыл для нее хлипкую дверь, протянул ей сумку и пропустил вперед.

— Я подожду снаружи.

Девушка кивнула и скользнула за дверь. Здесь было несколько кабинок, она зашла в одну из них. За тонкой дверью обнаружилась душевая лейка, раковина и тут же — стульчак. Минимум необходимого в узком пространстве. Быстро приведя себя в порядок, она вернулась к ожидавшему ее мужчине.

— Иелэйн, есть хочешь? — спросил Мирейн, когда они вернулись в комнату.

Она отрицательно качнула головой.

— Тогда отдохни. Мне необходимо ненадолго уйти, расплатиться с хозяином. Ты не будешь возражать, если я закрою тебя? Мне так будет спокойнее.

— Нет.

— Хорошо! Спокойной ночи.

Меч вышел, а девушка переоделась в сорочку и легла спать на самый край постели.

Через час Мирейн вернулся и обнаружил крепко спящую невесту. Он долго сидел в кресле и смотрел на нее. А в голове вихрем проносились

мысли об Иелэйн. Красивая, терпеливая, смелая. Три несовместимых качества в благородной леди. Другая бы на ее месте уже стонала и возмущалась, стесненная подобными условиями, а его нареченная даже слова не сказала, прекрасно осознавала необходимость и все сносила молча. Кроткой ее не назовешь, она с легкостью могла оскалить зубки — в ней чувствовался решительный характер. Наряду с этим ее спокойный, уравновешенный нрав гармонировал с ее неброской красотой.

Чем дольше он на нее смотрел, тем больше осознавал правильность своего решения и не жалел о своем выборе. Это лучшее, что он, наверное, сделал в своей жизни. Она будет хорошей женой, замечательной. Все ее качества компенсировали отсутствие в ней магии. Даже если их дети не будут обладать даром целителя, они унаследуют от матери лучшие стороны ее характера, а магию смогут привнести в свой род со следующим поколением. Он принял это решение, дороги назад нет. И если перед ним вновь встанет подобный выбор, он поступит аналогично.

На этой мысли Меч разделся и лег рядом с девушкой. Короткий миг сомнений, и вот его руки осторожно обняли невесту и прижали к груди. Ее ладошка мягко легла на его голую грудь, следом прижалась щека. Он расценил это как жест доверия. Его сердце согрела эта мысль, и он теснее прижал к

себе Иелэйн. Ее запах окутал его. Что-то цветочное, смешанное с ее естественным ароматом, будившее в нем мужчину и древние как мир инстинкты: обладать и защищать. Он остановил себя. Еще рано, еще не жена. Главное, добраться до безопасного места, а сейчас надо отдохнуть. Он с трудом заставил себя погрузиться в чуткий сон.

Иелэйн проснулась и резко распахнула глаза. Она прижималась к голому торсу мужчины, ее жениха. Первый порыв отстраниться она поспешно погасила. Успокоила свое скачущее сердце и осталась лежать в прежнем положении. Кольцо рук вокруг нее не давало ни малейшего шанса выскользнуть, одновременно с этим она словно находилась под защитой. Новые необычные для нее ощущения. Нечто отдаленное она чувствовала в объятиях отца. Сейчас все воспринималось иначе. Объятия внушали ей надежность, безопасность и комфорт. И это далеко не весь комплект. Не в силах размотать тот клубок эмоций, что пробудил в ней обнимающий ее мужчина, она отринула все чувства и постаралась трезво смотреть на ситуацию. Он ее будущий муж и нет ничего страшного в том, что они спят вместе. Их к этому вынудили обстоятельства. В конце концов, в ближайшем будущем им придется делить постель, если он пожелает. Ведь может стать, что как только она

понесет, он покинет ее кровать и ее общество, пока долг не призовет зачать еще одного ребенка. О таком горько было думать. Она хотела стать будущему мужу союзником и другом. Служить ему поддержкой и опорой в его начинаниях. Суждено ли им стать ближе? Или он оттолкнет ее? Эти вопросы роем вились в голове девушки, но ответов на них не находилось. Только неизбежно грядущее будущее могло дать ответы на поставленные вопросы. Будущее покрытое туманом. Она не заметила, как задремала, и когда в следующий раз открыла глаза, в комнате находилась одна.

Иелэйн заплетала волосы в косу, когда в комнату зашел Мирейн. В руках он нес поднос с ароматно пахнущими тарелками.

— Доброе утро!

— Доброе!

— Вчера вечером мы не поели, так что пришла пора плотно подкрепиться. Я заказал все на свое усмотрение, надеюсь, тебе понравится. Выбор невелик.

— Спасибо! Я действительно проголодалась.

Они сели за стол и приступили к завтраку, слишком плотному для раннего утра.

— Завтра вечером мы сходим на «Вересковой поляне». Возьмем лошадей и продолжим путь.

— Сколько от платформы, до ваших земель?

— Полный день, если с остановками. К ночи

будем на месте.

— Со мной получается дольше.

— Мы и так вынуждены путешествовать не в лучших условиях, я не могу себе позволить еще и загонять тебя, чтобы успеть за три дня.

Мирейн нахмурился.

— Где твой кинжал?

— Зачем он сейчас? Мы же в комнате.

— Я же просил тебя все время носить его при себе.

— Хорошо. Просто не думала, что здесь это необходимо.

— Здесь более сотни пассажиров, и каждые пару часов прибывают новые. Среди них могут быть наемники, отправленные по нашу душу, — он закончил с завтраком и откинулся на спинку кресла.

— Извини, — опустила голову девушка.

— Иелэйн, тебе не за что извиняться. Я должен был тебе сказать, — в ответ он получил кивок.

Девушка поела и взяла сумку.

— Я выйду, ты не возражаешь?

— Тебе не стоит ходить здесь одной. Я тебя провожу.

Он поспешно встал и проводил ее к уборной. Девушка заняла свободную кабинку, он прошел в соседнюю дверь. Когда она вышла, он стоял в коридоре в ожидании ее.

— Не желаешь выйти прогуляться?

— Было бы здорово.

На улице по-летнему грело осеннее солнце. Пассажиры кучками сидели на плато. Кто на подстилках, кто на голом камне. Те, что обладали средствами, брали в аренду стулья или размещались на крыше строения на удобных диванах. Мирейн провел девушку в начало плато, остановился подальше от края плиты и встал за ее спиной, словно ограждая от любопытных взглядов. Впереди высились деревянные постройки, по мере приближения, они принимали форму платформ, стоящих друг против друга. Девушка обернулась назад, у края плато сгрудились люди для высадки. Ее взгляд вновь устремился вперед. Обе площадки были значительно больше тех, где они совершали посадку. Огромная толпа стояла в ожидании возможности взойти на Аэплато. Плита медленно вплыла в пространство между платформами, люди ринулись на плато. Послышались легкие возмущенные вскрики. Меч, словно очнулся ото сна, схватил девушку за руку и быстро устремился к зданию. Иелэйн покорно шла, глядя на перепрыгивающих людей. Одна из женщин на платформе, куда еще не подплыла плита, закричала и под натиском напирющей сзади толпы сорвалась вниз, в последний момент вцепившись в край. Иелэйн, ведомая инстинктом, вырвала руку из

ладони мужчины и рванулась к платформе. Едва она сделала пару шагов, как ее ухватил Мирейн.

— Ты ничем ей уже не поможешь, — твердо произнес Меч, — Нужно уходить, Иелэйн.

— Нет, — девушка в отчаянной попытке пыталась сбросить его руки с талии, — Ей нужно помочь.

— Уже поздно.

Иелэйн перестала вырываться и вскинула голову. Женщина пропала из видимости, ее заслонил поток запрыгивающих на плато людей, никто не помог ей, все стремились быстрее попасть на борт быстро движущегося транспорта. И вот перед ее глазами начал разворачиваться самый жуткий кошмар. Раздались страшные крики. Волосы приподнимались дыбом от диких воплей. Люди срывались, теснимые толпой, в пустоту. Аэплато еще не достигло того места, где они находились. Те, кто напирал сзади, будто не замечали этого и сами оказывались на краю, повторяя судьбу предыдущего. Разнеслась новая волна криков. Девушка перевела взгляд в сторону звука. Там, где ранее прошла плита, происходила та же картина. Человеческие фигуры взмахивали руками в попытке поймать опору и падали. Их предсмертные вопли обрывались на земле.

— Не смотри Иелэйн.

Вопреки словам Мирейна, ее глаза, словно

прикованные, следили за происходящим кошмаром. Мужчина развернул ее и прижал лицом к груди.

Этот ужас, казалось, никогда не закончится. Предсмертные крики продолжали звучать, какие-то ближе, какие-то в отдалении. Смертельный ор сотрясал саму основу человеческой сути, медленно сводя с ума. Безумная вакханалия с трагическим исходом казалась бесконечной, пока неожиданно резко не наступило безмолвие. Звенящая тишина оглушала. На короткий момент, показалось, пропал слух. Все, кто находился на платформе, молчали. Кто-то поглощенный воспоминаниями увиденного кошмара, а кто-то осознанием собственной вины перед теми, кто остался на земле и взирал в небо навеки остановившимся взглядом. Платформа «Смерти» осталась позади. Плато продолжало свой бесконечный путь. Пассажиры начали приходить в себя, зазвучали первые тихие разговоры, все пришло в движение. Иелэйн не двигалась, в ее ушах продолжали звучать крики погибших.

— Прости, — тихо произнес мужчина, — я не хотел, чтобы ты это видела.

Он провел рукой в легкой ласке по ее спине. Неоднократно видевший подобные картины, он не мог смириться с жестокостью людей. Надеялся, что со временем станет легче переносить увиденное, но ошибался. К такому привыкнуть нельзя — невозможно. Теперь пережитый ужас каждый раз

будет напоминать о себе Иелэйн. Он проворонил тот момент, когда еще мог ее увести. Это его вина.

Девушка приподняла голову от его груди и замотала головой:

— Ты не виноват, — неестественно хриплый голос девушки резал его слух.

— Виноват, — прошептал он и добавил громче, — Хочешь вернуться в комнату?

— Нет. Только не в закрытое пространство.

— Хорошо.

Она отошла от него и села на край плиты, прижав колени к груди, устремила взгляд вперед. Мужчина присел возле нее.

— Почему никто не изменит этого? — тихо спросила она.

— Никто не считает нужным вмешиваться. Воспринимает за естественный отбор.

— Это жестоко.

— В целом да, но концепция верна. Выживает сильнейший, в данном случае — ловкий и быстрый.

— Как они могут жить с этим? — легкий кивок в сторону размещения новых пассажиров.

— Скорее всего, не сознают собственной вины. Исходят из принципа: либо я, либо он.

— Нельзя свою жизнь ставить превыше другого. Мы все равны перед смертью.

— Иелэйн, боюсь, не все это понимают, либо не хотят понимать. Я ведь порой тоже стою перед

таким выбором. Если помнишь, во имя твоей жизни, я забрал четыре чужие.

— Это был неравный бой. Один против четверых. Ты сражался, а не убивал беззащитных. И ты защищал меня.

— Верно, не равный. Только не в твоём понимании. Я превосходил их умением и опытом.

— Да, наверное, но это не одно и то же. Они превосходили тебя числом, ты умением. Вы дрались на мечах.

— Спасибо, что так думаешь обо мне.

Девушка посмотрела в его глаза и тихо попросила.

— Не разочарую меня.

— Никогда, — ответил он ей прямым взглядом и твердым голосом.

Иелэйн вновь обратила свой взор на горизонт, они замолчали. Когда на горизонте возникла платформа, Меч встал и протянул девушке руку. Она без слов подчинилась. Снова видеть это зрелище было выше ее сил.

В коридоре отеля на пути в свою комнату они столкнулись с вооруженным мужчиной. С его пояса с обеих сторон свисали короткие ножны, а над плечом торчал эфес меча. Минуя его, Мирейн напрягся, повернул за угол и провел ее мимо их комнаты. Она удивилась, но промолчала. К номеру они вернулись другим коридором. На столе стоял

поднос с едой.

— Я заранее побеспокоился об обеде. Поешь. Мне нужно кое-что проверить. Закройся изнутри, никому не открывай и не отвечай.

— Тот мужчина? — догадалась она.

Меч кивнул и вышел, она поторопилась закрыться. Обедала в тишине, не замечая вкусы еды, все равно, что бумагу жевать. Все мысли обратились к жениху. Где он? Сколько будет отсутствовать? Нашел ли он, что искал? Стук в дверь напугал ее и вырвал из глубоких мыслей. Она едва остановила инстинктивно сорвавшиеся с губ слова. Стук повторился. Девушка замерла из страха произвести лишний звук, обнаруживающий ее нахождение в комнате. Кто бы это ни был, вскоре он отошел и постучал в соседнюю дверь. Не это ли предвидел Меч? Обнаружив его в одиночестве снаружи, ее бросятся искать внутри.

Мирейн отсутствовал более часа. Иелэйн не находила себе места от тревоги за него. Что с ним могло случиться? Почему он еще не вернулся? В попытке отвлечься и убить медленно ползущее время, она долго изучала подаренный женихом кинжал, после зачитывала шепотом канон клана Кошек. В маленьком пространстве, в принципе, нечем заняться, и она стала мерить комнату шагами. Меньше чем за четверть часа она знала, сколько шагов до двери от каждой детали

интерьера. Стук в дверь и голос жениха заставил ее подпрыгнуть на месте, она поспешно открыла дверь и бросилась ему на шею.

— Ради такого приема стоит чаще уходить так надолго, — пошутил он, прикрывая дверь.

— Где ты был? — серьезно спросила она, не разделяя его веселья.

Его лицо мгновенно стало серьезным.

— Отслеживал одного типа. Надо уходить. Их слишком много.

— Сколько до следующей платформы?

— Слишком далеко, придется прыгать.

Краска покинула лицо девушки.

— Не пугайся. Через двадцать минут мы будем проходить над озером.

— Ты сказал много. Значит...

— Верно мыслишь. Они при нашей посадке успели передать весточку вперед. Теперь охота открыта на двоих.

— А если они последуют за нами?

— Последуют, не сомневайся. Только смельчаков будет меньше.

— Прыжок в озеро? — уточнила она причину.

— Не только. Мы над «Заброшенными землями».

Плечи девушки передернуло.

— Я там был уже, а они — нет. Я хорошо ориентируюсь на этой территории. Ты все собрала?

Получив утвердительный кивок, он прошел в комнату, взял с кровати обе сумки и повесил их через голову. Застегнул куртку и закрепил ремни сумок на груди дополнительными крючками.

— Готова?

Иелэйн энергично замотала головой.

— Все будет хорошо, — старательно внушал ей мужчина.

Девушка сделала глубокий вдох и вложила свою ладонь в его протянутую руку. Он повел ее незнакомым узким коридором, через пару минут они оказались на свежем воздухе. Солнце продолжало греть, несмотря на то, что катилось к горизонту. До заката оставалось 2–3 часа. Мирейн посмотрел вперед, девушка проследила за его взглядом. Впереди зеркалом стелилось большое заросшее озеро. Они неспешно двинулись на нос плато. К моменту, когда они подошли к самому краю, кромка озера скрылась под ними. Сзади прозвучал окрик, вынудивший их оглянуться. За спиной стояли четверо вооруженных до зубов мужчин. С другой стороны к ним неспешно двигались еще трое, старательно обходя сидящих на плите людей.

— Далеко собрались? — спросил самый высокий.

— Туда, где тебе не достать, — ответил он громко и тише обратился к девушке, — Доверься

мне.

Она кивнула. Он крепче ухватил ее за руку.

— Давай!

Они одновременно оттолкнулись и прыгнули, не разнимая рук. От свободного падения захватило дух. Перед соприкосновением с водой руки разжались, девушка задержала дыхание и вошла в воду с громким всплеском. Вода сомкнулась над головой. От прыжка с большой высоты она погрузилась на большую глубину. Руки и ноги инстинктивно заработали, поднимая тело к поверхности воды. Одежда и обувь мешали — тянули вниз. Когда она достигла поверхности, рот непроизвольно начал жадно хватать воздух. Дыхание приходило в норму.

— Иелэйн!

Она обернулась. К ней двигался, рассекая широкими гребками воду, Мирейн.

— Все нормально? — поравнявшись с ней, тревожным голосом спросил он.

— Да.

— Нам туда, — махнул он головой на самую ближайшую точку берега, — Плыви за мной.

Он помог ей выбраться на берег, когда сзади раздался плеск воды. Они обернулись. Несколько тел летели в воду с уходящего на горизонт плато. Девушка насчитала в воздухе восьмерых.

— Придется бежать. Сможешь?

— Она кивнула.

Он взял ее за руку, и они сорвались в бег, к кромке леса. После небольшого заплыва тело не успело отдохнуть, мокрая одежда тянула вниз, в сапогах противно хлюпало, но страх гнал ее. Слишком много людей прыгнуло в воду, не считая тех, что находились в воде. Достигнув леса, они устремились в самую его гущу.

— Это не «Черный лес»? — с тревогой спросила Иелэйн. Она по рассказам и книгам помнила мрачную историю загадочного леса и подсознательно опасалась его.

— Нет. Береги дыхание.

Звук погони отсутствовал. Она потеряла счет времени. Ноги все сильнее наливались тяжестью. Ветка хлестнула ее по лицу, скулу обожгло болью, но она даже не в силах была вскрикнуть от боли. Меч слегка изменил направление, уклонившись вправо, и продолжил бег. Девушка осознавала, что их сомкнутые руки все сильнее натягиваются и пыталась сократить между ними расстояние. Через какое-то время она поймала себя на мысли, что бежит уже на автомате, но значительно медленнее. Мирейн резко остановился. Девушка по инерции пробежала немного вперед, ее ноги подогнулись, она рухнула на колени. Он присел перед ней.

— Прости меня, Иелэйн!

— Я все! — выдохнула она. — О большем не

проси.

— И не буду. Главное, я увел тебя от них. Ты поранилась, — он провел пальцем вокруг длинного кровавого пореза на ее скуле. Кровь запеклась, но он остановил порыв стереть его с ее лица. Сейчас ему понадобятся все силы для задуманного. Ему придется оставить ее одну. Что если он уйдет и с ней произойдет беда? Они находились в «Заброшенных землях», здесь обитали самые мерзкие и опасные создания. Поскольку он был здесь ранее, знал — именно этот район выделялся относительной безопасностью, но по их следам шли убийцы. Если его ждала легкая смерть от их руки, Иелэйн, скорее всего, подвергнут насилию, а после убьют. Он должен избавиться от смертельного «хвоста», чего бы это ему ни стоило.

— Мне нужно вернуться.

— Их слишком много, — в испуге произнесла она.

— Слишком большая территория, а мы ушли довольно далеко — они вынуждены будут разделиться, чтобы найти нас. Нужно избавиться от тех, кто следует за нами, — уверенность звучала в его голосе, — Я хочу, чтобы ты осталась здесь. Мне так будет спокойнее. Это место безопасное, но все же держи кинжал под рукой.

— А если ты не вернешься?

— Вернусь, — твердо произнес Мирейн, —

Чтобы ни случилось, вернусь. Я не намерен пропустить собственную свадьбу.

От слов мужчины на губах Иелэйн непроизвольно возникла улыбка. Он встал, сложил на землю сумки и шагнул в направлении, откуда они пришли.

— Меч! — он повернулся, — Главное, помни об этом все время и будь осторожен.

— Не сомневайся.

Его фигура затерялась среди деревьев. Девушка с натугой встала. Колени дрожали, каждая мышца в теле звенела от напряжения и боли. Повесила на плечо сумки и огляделась. Нашла взглядом самое большое в обхвате дерево и села, откинувшись на него спиной, лицом в сторону ушедшего мужчины. Вытащила из ножен кинжал и принялась ждать.

Время медленно текло, складывалось в часы, а взор девушки, по-прежнему устремленный вглубь леса, сканировал окружающее пространство. Если бы не напряженное ожидание, возможно, она бы оценила красоту девственного, нетронутого леса. Заходящее солнце пробивалось сквозь кроны деревьев и местами освещало небольшие зеленые прогалины, поросшие густой сочной травой, создавая иллюзию мягкой перины, зовущей прилечь на нее. Остальное пространство находилось в тени, где редкий пучок зелени,

присыпанный пожухлыми листьями, мог порадовать глаз. Голые снизу деревья уходили ввысь зелеными кронами, образуя купол. Вся эта красота природы, раньше приносившая ей радость, сейчас не трогала девушку. Все ее чувства обострились. Каждый звук заставлял вздрагивать, будь то вскрики птиц или шорох мелких зверей. С наступлением сумерек лес словно пробудился ото сна и наполнился разнообразием звуков. В верхушках деревьев ожил и зашелестел ветер, заскрипели сухие ветки, пищала и шуршала и попискивала мелкая живность. Ее неподвижное тело обежало семейство ежей, несколько зайцев проскочило в поле зрения в неизвестном направлении, а в деревьях сновали белки, ссыпая на землю листья и мелкие веточки. Она пыталась адаптировать свой слух к создаваемому лесом шуму, старалась его оттеснить на фон, но сгущающиеся сумерки наводили панику, под давлением которой все ее попытки гибли на корню.

— Иелэйн, — мягко тихим тоном позвал ее Меч.

Девушка вздрогнула и сразу оказалась на ногах. Он пришел с другой стороны, не оттуда, куда она всматривалась часами.

— Ты вернулся! — выдохнула она.

— Я же обещал.

— Все хорошо?

— Более или менее. На ночь останемся здесь, с рассветом уйдем. Они слишком близко, но вряд ли рискнут двигаться ночью.

Мужчина сгреб в большую кучу сухие листья, забрал у девушки сумки и достал во много раз сложенный отрез ткани. При ближайшем рассмотрении это оказалась ткань коричневого цвета, с одной стороны гладкая и плотная, а с другой обшита мягким ворсистым материалом. Он постелил его ворсом вверх на кучу листьев и вернулся за сумкой.

— Надо поесть и ложиться спать.

Девушка спрятала в ножны, все еще зажатый в ладони, кинжал и села на покрывало. К ней подсел Мирейн и начал выкладывать между ними свертки из эластичной тонкой ткани. Она принялась разворачивать их. Хлеб, мясо, сыр, далее из сумки возникли яблоки и тряпичная фляга. Они неспешно в молчании поели и запаковали остатки обратно в сумку. Меч велел девушке ложиться на самую середину, перегнулся через нее, достал другой конец ткани и накрыл им обоих. Передвинулся поближе к девушке и прижал ее к себе.

— Помнишь, я сказал про репетицию перед свадьбой? Судя по всему, она продолжается, — услышала она его улыбку, на что хмыкнула.

Он тихо рассмеялся.

— Я начинаю привыкать.

— Спокойной ночи, Меч!

— И все?! — весело спросил он, за что получил легкий тычок в грудь и снова засмеялся, — Сдаюсь. Спокойной ночи, Иелэйн!

Поцеловал ее в макушку и обхватил девушку руками. Сон сморил их, девушку тревожный глубокий, мужчину чуткий, поверхностный.

Едва она закрыла глаза, как Меч ее разбудил. Он стоял коленями на покрывале и легонько тряс за плечо.

— Просыпайся. Уже рассвет. Нужно срочно уходить. Завтрак придется отложить.

Воспоминания предыдущего дня хлынули в ее сознания, она быстро села.

— Тут есть не далеко ручей, можем сходить к нему.

Иелэйн кивнула и помогла ему сложить покрывало. Через несколько минут они находились у ручья и умывались. Пока он наполнял флягу, девушка переплела косу и спрятала ее под воротник куртки.

— Откуда ты о нем узнал?

— Наткнулся, когда возвращался к тебе.

Она кивнула, понимая то, о чем он умолчал. Ему необходима была вода, чтобы устранить следы схватки.

— Куда мы сейчас?

— На юг, но придется идти по дуге, придерживаясь края «Заброшенных земель», я не хочу лишний раз рисковать, двигаясь прямо. Если тебе нужно удалиться, иди сейчас, потому что, как только выйдем из леса, я тебя не отпущу ни на шаг в сторону.

— Там действительно так опасно?

— Да.

От его короткого ответа, мороз прошелся по коже, она поспешно нырнула за заросли дикой ежевики.

Через пару часов они покинули лес, позавтракав в его подлеске. С какой стороны они вошли в него вчера и где покинули сейчас, она бы ни за что не смогла сказать. Он вел ее с уверенностью человека, который был здесь неоднократно. Стоило им покинуть предлесье, ее ладонь оказалась в тисках. Боли не причинял, но освободить руку она не сумела бы при всем желании. Его тело, наполненное напряжением, было готово к смертельному броску в любой момент, подобно натянутой тетиве на луке с устремленной в цель стрелой. Это пугало и одновременно с этим восхищало.

Солнце медленно стремилось к зениту. Верста за верстой они удалялись от леса по холмистой местности. Высокая трава, примятая ими, приподнималась вновь, будто и не ступала здесь

нога человека. Вокруг, насколько хватало глаз, стелилась голая местность, поросшая зеленью. Высокой растительности, кроме колючих кустарников, изредка встречавшихся у них на пути, не наблюдалось. Однообразный, зеленый ландшафт, глазу не за что зацепиться, не менялся несколько часов. Холмистый рельеф постепенно сошел на «нет», и первые редкие приземистые деревья возникли на их пути. Впереди, на горизонте, начали вырисовываться некие строения. Девушка посмотрела на мужчину:

— Деревня?

— Нет, Иелэйн. Это «Заброшенные земли». Здесь никто не живет. Опасно.

— Звери, — утвердительно произнесла она.

— Не совсем верно: на самом деле, это мутировавшие животные.

— Чудовищные создания, — словно пыталась что-то вспомнить девушка.

— Верно. Потому что в их внешнем виде не предугадать их прежний облик.

— Что с ними произошло? Нигде в книгах об этом не упоминается, как и об Аэроплато.

— Никто не знает. Есть только догадки о тех, кто ранее жил на этих землях и зачаровал эти каменные плиты, но ни в одной из самых древних книг нет об этом ни строчки. Я неоднократно задавался этим вопросом, поэтому был здесь

раньше. Ответов, как видишь, не нашел. Предполагаю, что кто-то живший здесь перестарался с магией и изуродовал этим всю фауну, а сами либо погибли, либо покинули эти места.

— Мне нравится здесь. Нетронутая человеком природа.

— Это пока ты не встретила местных зверушек, — усмехнулся Меч.

Девушка проигнорировала замечание мужчины.

— Много тебе встречалось в этом месте таких, как ты, ищущих ответы?

— Немного. Большая часть из тех, кого видел, были самоубийцами, — на вопросительный взгляд девушки пояснил, — Ученые, летописцы. Те, кто ни разу в жизни оружия не держал в руках. Бродили в одиночку. Я пытался их оставить, успел повидать к тому моменту достаточно, но их упрямство граничило на краю с безумием.

— И, несмотря на все виденное тобой, ты выбрал этот путь.

— Я могу тебя защитить от безумных монстров, но не от напавших толпой убийц. Между мной и теми, кто преследует нас, есть большое различие. Они не знают, с чем могут столкнуться здесь, если только по слухам.

— Что заставило тебя так думать?

— Они из гильдии наемных убийц. В таких местах им работу не найти.

Иелэйн перевернула плечами. То, что до этого ей говорил Меч, постепенно обретало смысл. Нанять такой отряд стоило больших денег. Такими средствами обладал либо очень богатый человек, либо клан. Кто-то действительно хотел стереть с лица земли даже упоминание о наследнике Мечей. А то, что он единственный приемник, она знала от Вирана. Некто не поскупился. Услуги гильдии обходятся дорого.

— Откуда ты знаешь?

— После того, как пообщался с некоторыми из них вчера вечером. Это говорит в пользу того, что выбрал правильное решение покинуть плато.

— И ты, не зная этого, все равно пошел к ним вечером.

— Иелэйн, на моей стороне был момент неожиданности. Поверь мне, это дорогого стоит.

Девушке хотелось спросить, сколько их было, но сразу остановила себя. А хочется ли ей в действительности это знать? Если их не убьет эта местность, она узнает, сколько их осталось. В последнем она, почему то не сомневалась. Может, сказывалась интуиция Кошки, а может, рассказ Меча так на нее подействовал.

Он остановился у дерева с низко свисающими ветками. Дерево служило хорошим укрытием: если

встать у подножия дерева, проходящий мимо человек не обнаружит присутствия постороннего за зеленью, опускающейся до самой земли.

— Поедим здесь.

Они расположились у самого ствола, используя его выпирающие корни как сиденья и столик. Задумчивый взгляд мужчины все время возвращался к постройкам, маячившим на горизонте, с одной стороны которых располагалась небольшая лесополоса.

— Почему ты все время смотришь туда? — поинтересовалась Иелэйн.

— Знаю, что там нас ожидает, надеюсь, только в меньшем количестве, чем тех, что идут по нашим следам.

Взгляд девушке метнулся в сторону, откуда они шли. Меч заметил ее маневр.

— Не переживай, они далеко, не скоро нас нагонят. Когда мы покинули лес, они в лучшем случае к тому времени обнаружили пропавших приятелей.

— А что нас там ждет?

Он замолчал, словно подбирая слова, чтобы не напугать девушку.

— Таких заброшенных городов в этих местах довольно много, и в них водится один вид... тварей. Они опаснее всего, но нападают одиночками. Редко двое, трое. Помнишь, я рассказывал о своих

предположениях, об этих землях? — она кивнула, — Я полагаю это потомки тех, кто играл с магией.

— Люди?!

— Да. Только очень сильно изменившиеся.

— Почему ты так решил?

— Сложно объяснить. Я называю это чутьем.

Есть кое-какие особенности в строении их тела, наталкивающие на эту мысль, но больше всего пугают их глаза, — взгляд Меча смотрел в никуда, словно он погрузился в воспоминаия. — В них можно рассмотреть разум, скрытый пластом безумия. Я видел уже такие глаза. У человека.

Словно вынырнув из жутких воспоминаий, он резко встал и начал упаковывать остатки еды и складывать в сумку.

— Если в ближайшее время не разживемся едой, питаться завтра будет нечем. Увидишь зайца или нечто съедобное — скажи. Поджарить в ближайшее время не сможем, огонь привлечет ненужное внимание, но хоть про запас что будет.

Он протянул ей флягу, после нее сделал пару глотков, кинул в сумку, и они двинулись в путь.

По мере приближения к строениям, становилось ясно, что это не просто некогда бывшая деревня, а небольшой заброшенный и разрушенный временем город. Одноэтажные дома

из белоснежного шлифованного камня с ввалившимися крышами, к центру сменились на двух- и трехэтажные строения. Широкие просторные улицы, мощенные, с заросшим травой гладким булыжником. По обочинам кое-где угадывались выложенные из того же камня, что и мостовая, клумбы. Орнамент фасадов высоких зданий, местами сколотый с облезшей краской, поражал своим великолепием. Лепнина вензелей, завитушек с элементами растений и цветов поражали воображение. На отдельных домах угадывались образы животных. Второй и третий этажи по всему периметру здания обрамляли широкие балконы с резной каменной балюстрадой, частями вырванной с корнем из каменной плиты. Несколько сохранившихся балясин подпирали балконы, остальные лежали грудями глыб и осколков. Те, что еще несли свою функцию опоры, выполненные в большинстве своем из розового мрамора, имели форму переплетенных стволов растений с искусно вырезанными соцветиями неизвестных цветов. На редких зданиях еще сохранилась кровля, выложенная из круглого плоского голубого камня, напоминающего рыбью чешую. Форма крыш, самой разной конфигурации, завершала образ великолепных в свою бытность зданий.

— Я никогда не видела ничего подобного, —

прошептала девушка с восхищением.

— Скоро увидишь нашу архитектуру, — также тихо пообещал ей мужчина.

Иелэйн с восторгом всматривалась в детали, в надежде, что получится когда-нибудь воссоздать нечто подобное в Малазии. Когда они достигли Акрополя, Меч остановился, давая ей возможность разглядеть открывшийся вид. Они находились на огромной площади, окруженной плотно стоящими друг к другу зданиями, придающими ей форму овала. Центром служил той же формы бассейн, в середине которого стояли несколько человеческих скульптур. По всей видимости, в свою бытность они несли функцию фонтана. Стоячая вода в бассейне цвела зеленью, отчего его глубину можно было только предугадать. Несколько ажурных балконов выдавались вперед, буквально нависая над кромкой водоема.

Мужчина снова потянул ее за руку и повел вдоль домов. Они достигли другого конца площади, когда за спиной раздался звук тяжелого удара, словно на каменные плиты рухнул тяжелый мешок. Девушка вздрогнула и обернулась одновременно с мужчиной. Увиденное повергло ее в ужас. Страх и отвращение холодным ручейком скользнули вниз по спине. Мерзкое создание, стоящее на четырех лапах, взирало на них с ненавистью. Коричневая, местами сморщенная кожа, напоминающая старый

пергамент, обтягивала кости. Слишком длинные задние лапы, немного согнутые в коленях, и более короткие передние, отчего голова находилась ниже задней точки тела, — создавали видимость неестественной позы. На черепе пучками торчала длинная свалывшаяся шерсть, местами, жирным блеском, сверкали проплешины. Из-под лба за ними наблюдали горящие безумной яростью глаза. Жесткая шерсть в нижней части морды скрывала рот и нос. Из груди зверя вырвалось злобное утробное рычание, когда Меч рванул девушку за руку и втокнул в дверной проем ближайшего здания. Медленно отступая, последовал за ней, не сводя глаз с мерзкой твари. В его руках сверкали, играя металлическим блеском в лучах солнца, кинжалы. Он продолжал отступать в глубину здания, словно заманивая зверя в помещение. Тварь также неспешно следовала за ним. Меч остановился в центре зала, а Иелэйн продолжала пятиться назад, давая пространство мужчине для маневрирования. Она уперлась спиной в стену, когда в дверном проеме возник новый силуэт зверя, и тихо всхлипнула. Первая тварь, словно только этого и ждала, бросилась на Мирейна. Она прыгнула на мужчину, угрожающе выставив вперед передние конечности. Иелэйн пораженно замерла. Это были не лапы зверя, а коротковатые пальцы с устрашающей длины когтями. Меч рванулся

навстречу, упал на спину, по инерции проехал под тушей зверя и вонзил кинжал в мягкое брюхо. Раздался пронзительный визг, тварь рухнула на пол, взметнув облако пыли, а вторая сорвалась с места и бросилась на лежащего человека. Мирейн откатился в сторону и мгновенно оказался на ногах. Приземлившись на пустое место, тварь разочарованно завывала. Злобно глядя на мужчину, встала на задние лапы и с места прыгнула на него. Он отбил когтистую лапу кинжалом в правой руке, а левой с небольшим опозданием полоснул снизу по горизонтали. Словно предвидя удар, она резко выгнулась корпусом назад и бросилась ему в ноги. Оба упали. Меч не успел откатиться, мгновенно придавленный массой. Раскрытая пасть, обнажая ряд мелких, острых, длинных зубов, рванулась к горлу мужчины. Раздался пронзительный визг. Тварь отскочила. Из ее раны в бок струилась кровь. Мирейн снова оказался на ногах и метнул кинжал. Лязг металла о стену осведомил, что мишени клинок не достиг. Тварь с невероятной скоростью увернулась и возникла сбоку от мужчины. Взмах когтистой лапы отразил вскинутый в руке кинжал. Очередной визг боли со смесью ярости. Они закружили друг против друга. Тварь утробно рычала, но не делала попытки напасть. Никто не осмеливался сделать первый шаг.

От нового рычания девушка вздрогнула, из

бокового прохода выступил новый зверь и метнулся к девушке. Она резко развернулась в противоположном направлении и побежала к самому ближайшему месту отступления, бросившемуся в глаза — полуразрушенной лестнице, ведущей наверх.

— Иелэйн! — тревожный крик Меча эхом разнесся по пустому зданию.

Лестничный пролет вывел в длинный захламленный коридор, с множеством боковых отходов. Иелэйн побежала по нему, хватая и скидывая за спину деревянные обломки некогда бывшей, судя по всему, мебели. Тварь преследовала ее по пятам, с легкостью перепрыгивая препятствия. Либо она была медленнее той, что внизу билась с Мечом, либо она играла с девушкой. Впереди засветился дневным светом большой арочный проем. Балкон. В голове в мгновения ока созрел безумный план. Коридор быстро закончился широкой площадкой со сломанной балюстрадой. Иелэйн упала на пол, проехав на животе до самого края балкона, резко перекатилась вбок на спину. Тварь выбежала за ней следом и завизжала. В безнадежной попытке остановится, цеплялась когтями в пол, ломая их и оставляя глубокие борозды, но сила инерции несла ее вперед. В последнем усилии она потянулась к девушке и сорвалась. Раздался плеск воды.

Девушка перевернулась на живот и посмотрела вниз. Бестия барахталась и вопила нечеловеческим голосом. Вопли периодически сменялись булькающими звуками. Беспорядочные взмахи лапами не помогали удержаться на поверхности, только истощали ее силы.

— Иелэйн! Нет!

Прозвучал, полный отчаяния голос Меча. В следующее мгновение ее перевернули и Мирейн, опустился подле нее на коленях, со смешанным чувством удивления и радости воззрился на нее.

— Бог мой, ты жива! — он оторвал ее от пола и с силой прижал к груди. — Я думал, потерял тебя, когда увидел распростертую на полу.

— Они не умеют плавать, — задуманным голосом прошептала в его грудь девушка.

Он отстранил ее и внимательно на нее посмотрел.

— Ты цела?

— Да.

Только после ее ответа он посмотрел вниз. Тварь, уже нахлебавшись воды, хрипела. Ее голова все реже показывалась над поверхностью воды.

— Надеюсь, нам больше не пригодится эта информация. Впредь будем обходить города стороной. Не буду рисковать тобой, чтобы заманить в подобное место убийц.

— Я думала, ты мне хотел показать город.

Он встал и помог подняться девушке.

— Не без этого. Смерть — слишком большая цена, чтобы увидеть красоту мертвого Акрополя. Мы здесь слишком задержались, нужно уходить. Могут придти другие, привлеченные криками этих, — он махнул головой в сторону бассейна.

Иелэйн кивнула, и они почти бегом покинули здание, а затем и сам город.

Их путь продолжился по предлесью, уходящем в сторону от строений. Он по-прежнему крепко держал ее за руку, с той лишь разницей, словно забывшись, периодически сжимал ее до боли. Она заглянула ему в лицо. Мрачное выражение удивило Иелэйн, а следующее сжатие ладони заставило вскрикнуть.

— Меч!

Он резко остановился и удивленно посмотрел на нее. Она перевела взгляд на их руки. Ее ладонь сразу оказалась на свободе.

— Прости. Не хотел сделать тебе больно. Восхищаюсь твоей находчивостью, спасшей тебе жизнь, и ругаю себя. За мою глупость ты едва ли не расплатилась жизнью.

— Мы все допускаем промахи, но не всегда они влекут одни ошибки, также и неоценимый опыт.

— Ты просто лишний раз мне доказываешь, что я сделал правильный выбор, а до меня его

сделал отец, выбрав тебя мне в жены, — он взял ее руку и поцеловал. После крепко обхватил ладонь и повел дальше.

Солнце медленно катилось к горизонту, когда они свернули в лесополосу и скрылись в ее тени. Мирейн остановился и достал из сумки деревянное, отделанное металлом устройство. Округлое отполированное древко с одной стороны напоминало рукоять ножа. Остальная часть имела врезанные в дерево металлические детали и механизмы. По бокам основания располагались сложенные стержни, выгнутые наружу дугой. Пальцы мужчины пробежались по механизму, что-то нажали, раздался сухой щелчок, от основания корпуса отделились и приподнялись два металлических изогнутых стержня, образуя внешний вид всего устройства в фигуру буквы «Т», со слегка выгнутой наружу шляпкой. Размотал шнурок на рукоятке устройства и с усилием натянул его меж стержней. Только в полной боевой готовности устройства девушка узнала в нем новую разновидность арбалета.

— Придется поохотиться, — произнес мужчина, взвел тетиву и положил на нее стрелу, — Если увидишь живность, употребляемую в пищу, остановись и не двигайся. Утвердительный кивок девушки — и они продолжили путь.

Не успели сгуститься сумерки, как на боку мужчины повисла тушка убитого им зайца. Девушка нарушила молчание, длившееся уже несколько часов.

— Когда мы покинем «Заброшенные земли»?

— Если все хорошо сложится, завтра мы будем цивилизованно ужинать в гостинице.

— А если плохо?

— Этот вариант я не рассматриваю.

— Я все же...

Договорить она не успела, мужчина толкнул ее на землю. Сила толчка оказалась такова, что ее отбросило спиной оземь в нескольких метрах от него. От удара из ее легких вышибло весь воздух. Она с удивлением увидела огромную тушу животного, приземлившегося в том месте, где она только что стояла. Еще одно чудовищное порождение этих земель развернулось к мужчине, готовясь к новой атаке. Смесь кабана и волка. Огромное массивное туловище кабана на длинных лапах. Передние снабжены огромными когтями, а задние в виде копыт. Волчья пасть с длинными клыками злобно морщилась, обнажая острые зубы. Тварь сорвалась с места и взлетела в новом прыжке, склонив голову так, чтобы клыками вспороть грудь своей жертве. Меч волчком ушел в сторону и ударил в незащитный бок зверя. Лезвие утонуло в плоти твари и прочертило кровавую дорожку. На

землю рухнула безжизненная туша. Клинок исчез из рук мужчины, он подошел и склонился к девушке:

— Все хорошо?

— Немного перестарался, но жить буду, — с улыбкой ответила она, принимая его помощь, чтобы подняться.

— Прости, не мог не перестраховаться.

Иелэйн подавила болезненный стон, когда выпрямилась в полный рост, но мимика лица выдавала с головой. Создавалось впечатление, что у нее синяк во всю спину.

— Все в порядке. Мы легко отделались.

Он промолчал, обхватил ее за спину и прижал к груди. От ладоней на ее лопатках исходило тепло и покалывание, изгоняя боль. Она прижалась щекой к груди мужчины и закрыла глаза. Когда покалывание прекратилось, он прервал занявшееся молчание:

— Лучше?

— Да, — Иелэйн отстранилась.

— Больше не молчи. Я должен знать, если тебе больно, в особенности в этом месте.

— Хорошо.

Мирейн внимательно взгляделся в ее лицо, словно проверяя правдивость ее ответа, кивнул и взял ее за руку. Они продолжили прерванный путь.

Солнце уже скрылось за горизонтом, но они продолжали идти в сумерках. Когда темнота накрыла их плотным одеялом, остановились у ручья. Иелэйн достала из сумки покрывало и расстелила его на земле. Присела на него и устремила взгляд на мужчину. Он разводил костер в небольшой выкопанной ямке и сооружал над ним нечто типа вертела. Насадкой служила, извлеченная из сумки, тонкая, металлическая трубка, раздвигающаяся в длину. Разведенный костер едва давал свет их маленькой стоянке. Мирейн закончил с костром и принялся за тушку зайца.

— Я могу чем-нибудь помочь? Правда, я не умею.

— Если у тебя возникнет желание, я потом тебя научу. Сейчас не стоит, слишком долго объяснять, — словно извиняясь за отказ, продолжил. — Завтра рано вставать, я хочу, чтобы ты успела отдохнуть за ночь. Мне для отдыха требуется меньше времени.

Она кивнула, внимательно наблюдая за процессом приготовления. Через некоторое время по воздуху поплыл аромат жареного мяса. Иелэйн перевела взгляд на жениха, снимающего куртку. Мужественная красота его лица могла поспорить с красотой его тела. В совокупности с его спокойным характером, делая его завидным нареченным. Размеренный, порой холодный стиль его поведения

сбивал с толку, нельзя было сказать, о чем он думает. Его мотивы понятны — он защищал ее как свою будущую жену, но равнодушие, с которым он делал это, убивало в ней всякую надежду стать ему ближе. Так стража защищает своего лорда. Он отгородился от нее каменной стеной бесстрастности, словно ему чужды теплые эмоции и чувства. Меч удовлетворял ее желания в том минимуме, который требовался ей как женщине, и оставался чужим, непостижимым ей незнакомцем. Может, за этой стеной и кипели страсти, но они были скрыты от посторонних взглядов. Чем больше она находилась в его обществе, тем больше в ней крепла уверенность, что она будет для него только будущей матерью его наследников, и не более того. Он обеспечит ей все необходимые условия, но они останутся чужими людьми друг для друга. Лишь для окружающих они будут иметь статус супругов, а в ближайшем будущем окажутся связаны на всю жизнь совместными детьми. Не такой она представляла себе семейную жизнь, но, судя по всему, рассчитывать на большее ей не доведется. Так распорядилась ее судьба, и она не вправе требовать от нее что-либо.

Меч поймал ее взгляд и цепко держал. Читал выражения ее глаз, лица. Нахмуренный взгляд говорил о том, что увиденное ему не нравится.

— В чем дело, Иелэйн?

— Ни в чем.

— Ты словно пришла к какому-то выводу, и он тебе не понравился.

— Почему ты так думаешь?

— На твоём лице все написано.

Его слова напугали её — неужели её чувства с такой лёгкостью воспроизводятся на лице.

— Я могу с уверенностью утверждать, что это связано со мной.

— Глупости, — попыталась она уйти от ответа.

— А сейчас ты лжешь. Иелэйн, скажи мне. Я должен знать как твой будущий муж.

Сказанные мужчиной слова звучат не как радостная перспектива, а как необходимая обязанность, бремя, лишний раз подтверждая её мысли.

— Тогда поделись своими мыслями, связанными со мной.

— Ты торгуешься? — усмехнулся он. — Слишком частое посещение рыночной площади сказалось на тебе.

Девушка пожала плечами.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Он тесно связан с моей просьбой. Ты как будущий муж должен не только брать, но и давать.

— Справедливо. Что ты хочешь услышать?

— Как ты видишь нашу совместную жизнь?

Мне не интересны голые факты. Твои мысли, чувства прежде всего.

Мирейн задумался.

— Ты предполагаешь, что, после того как ты родишь наследника, я отодвину тебя на задворки своей жизни? Не в этом ли состоит твой вопрос? — словно читая ее мысли, произнес он.

— Не только.

— Основным являлся этот. Я прекрасно осведомлен, на каких условиях заключаются браки среди знати. Мой ответ — нет, Иелэйн. В такой перспективе я о тебе не думал.

— Но не исключал такой возможности.

— Прежде, да. Сейчас, нет.

— Что изменилось?

— Я ответил на твой вопрос, теперь ответь на мой, — ушел он от ответа.

— У меня нет желания быть задвинутой на задний план вещью за ненадобностью. Если я сделаю что-то не так, это произойдет. Я не говорю про измену, даже такой мысли не допускаю. Малейшее невыполнение твоей просьбы — и ты отстранишься. Не отрицай, я это знаю, — остановила его возражения девушка, — Когда дети повзрослеют, прошу тебя отпустить меня в мой клан, когда настанет этот момент.

— Нет!

— Служить тебе предметом интерьера до

конца своих дней? В благодарность за спасение от клейма?

Он сорвался с места и сжал ее за плечи, нависая над ней.

— Нет и не должно быть никакой благодарности, — яростно проговорил он, — Твое место рядом со мной, так тому и быть. Запомни!

Обида затопила ее сознание, боль разлилась в груди. Они НИКОГДА не станут близки, он всегда будет держать ее на расстоянии. Она никогда не испытает счастья полноценных супружеских отношений. Иелэйн поспешно опустила голову, чтобы скрыть повлажневшие глаза.

— Как скажешь, — едва слышно прошептала она.

Впервые она увидела прорвавшие его стену равнодушия чувства. И это была ярость. То, что она меньше всего хотела испытать на себе. Его руки разжались, он вернулся к костру. Поели в молчании и легли спать. Согревающих ее ночью объятий не было, он лежал на спине и долго глядел в небо. Она свернулась калачиком и уснула.

В отличие от девушки к Мирейну сон не шел — его одолевали мысли и все еще кипевшая в душе ярость. Он глядел в перемигивающиеся звезды и размышлял. Неужели она настолько безразлична к нему, что просит отпустить ее, когда в ней отпадет

необходимость как от матери наследников? Она никогда не казалась ему настолько бесчувственной, чтобы поступить так. Иелэйн, которую он знал, болела за свой клан. Она готова была стать изгоем, но не бросать свой народ. Нет. Здесь нечто иное. Он вспомнил ее слова: «не голые факты, чувства». Вот! Она хочет быть нужной. Ей необходимы нормальные супружеские отношения, а не полное безразличие сожительства чужих друг другу людей. Что заставило ее думать, что он станет к ней относиться так холодно? Неужели она видит в нем только бездушную оболочку? Да, его воспитали именно так: скрывать свои мысли, настроение и чувства, но он уже несколько раз ей их демонстрировал. Стоп, не верно! Не контролировал. И по большей части они имели негативный характер. Испуг, раздражение, злость, страх и даже ярость. Именно в таком порядке. Ироничная ухмылка скривила его губы. Он явно не умеет испытывать теплые чувства. Может, стоит поучиться? Иелэйн способна научить его. Но способен ли он приоткрыться для нее и дать понять, что желает того же, что и она?

Так и не найдя правильного решения, он погрузился в сон, прижав к груди свернувшуюся в комочек девушку.

Ночь прошла спокойно, несмотря на то, что

они находились близко к центру «Заброшенных земель». С рассветом Меч разбудил девушку, в молчании позавтракали остатками зажаренного зайца, уничтожили следы своего пребывания и отправились в путь.

Девушка нарушила молчание первой.

— Почему мы постоянно передвигаемся через лес? — она махнула рукой в сторону. По правую сторону между деревьями мелькало открытое пространство, уже несколько часов сопровождающее их.

— Лесом безопаснее. Он закрывает нас от преследования. В поле больше шансов наткнуться на какую-нибудь тварь.

— А вчера? Мы несколько часов шли по полю и никого не встретили.

— Мы шли по границе, там их почти нет. Они избегают ее. А сейчас мы находимся ближе к центру.

— Ты знаешь, где проходят границы?

— Предполагаю. Не забывай, я был здесь неоднократно. Вечером мы пересечем рубеж и достигнем небольшого городка.

— Почему звери не покидают эти земли? Что их здесь держит?

— Никто не знает, но чтобы это ни было, это нам на пользу.

Девушка ушла в свои размышления.

Заброшенная территория порождала множество вопросов и не давала ни одного ответа на них. Она оберегала свои тайны, отгородившись опасными существами, не оставляя ни единого шанса оставаться здесь дольше необходимого и проникнуть в сокровенное. Дремала, отгороженная от всего мира, пока редкий спутник не потревожит ее сон, и только тогда она ощерит свои зубы в виде порожденных ею монстров. Концентрировала все свои силы в центре, не трогая тех, кто случайно ступил на границу ее территории, и уничтожая чужаков, стремящихся завладеть ее тайнами. Остальной мир не беспокоил ее, она в свою очередь не тревожила его, не выпуская за свои пределы опасных существ. И так несколько сотен лет, а люди ни на метр не сдвинулись в своих догадках и раскрытии загадок «Заброшенных земель».

К обеду на лице Мирейна застыло выражение тревоги. Девушка с любопытством поглядывала на него, но вопросов не задавала. Он подстрелил еще одного зайца, и они расположились на обед у небольшого ручья. Пока мужчина готовил, Иелэйн спустилась чуть ниже по течению — ополоснется. Ее частично скрывали заросли кустарника, когда она выпрямлялась, ловила на себе взгляд жениха. Стоило ей попасть в его поле зрения, как он отводил глаза и продолжал заниматься своими

делами.

Когда она вернулась, Мирейн снял зажаренную тушку с костра и сразу его потушил. Хоть дым и рассеивался над самым огнем, запах костра ветер мог отнести на несколько верст. Во время трапезы девушка поинтересовалась:

— Почему ты не перемещаешься во время схватки с той скоростью, которую мне демонстрировал ранее. Ты бы при такой скорости быстро убил ту тварь в Акрополе.

— Клинки. Они привязывают меня к земле, если работают в паре. Я не всегда могу позволить себе использовать один клинок. Если продолжительное время применять в схватке только один кинжал — он становится хрупким.

— А если ты используешь один, можешь передвигаться так же быстро?

— Да.

Он встал, достал из сумки сложенный кусок ткани и удалился к ручью. Девушка завернула остатки мяса и убрала все в сумку. Меч вернулся быстро — посвежевший, свежесбритый, но с тревожным взглядом. Закинув упакованные сумки на плечо, перехватил девушку за руку и быстрым шагом двинулся через лес.

С каждой покрытой ими верстой его напряжение росло, он стал оглядываться назад. Девушка не выдержала накала:

— В чем дело?

— Нас нагоняют.

Она не могла не задать следующий вопрос:

— Скольких ты убил в лесу?

— Четверых.

— Значит, их как минимум пять.

— Их ряды могли проредить местные звери.

Особенно если они после нас были в Акрополе.

Кровь убитых должна была привлечь новых тварей.

— Мы не можем этого знать.

— Да, поэтому торопимся.

Их настигли через пару часов. Двое одновременно напали на Мирейна. Иелэйн отскочила в сторону и прижалась к дереву. Судя по тяжелому дыханию убийц, они бежали. Меч сбросил сумки, развернулся к ним. Клинки в его руках взметнулись в обе стороны, их встретили мечи нападавших. Они закружились в танце смерти. Каждый удар сопровождался металлическим лязгом, чей звук резал слух. Они нападали с противоположных сторон, тесня наследника друг к другу. Мужчина крутился волчком, отражая удары мечей, старался вырваться из круга. Такой момент представился, когда один из нападавших сделал большой замах мечом, его корпус остался открыт. Меч отразил удар одного и занес второй кинжал в живот замахнувшегося. В последнее мгновение

противник успел увести лезвие в сторону, но недостаточно быстро. Кинжал Мирейна оставил длинную, но не глубокую полосу на его торсе. Показалась первая кровь. Противник зашипел и пошатнулся. Наследник не медля, ударил его по ногам, быстро развернулся ко второму в отражающем маневре и отступил назад, так чтобы оба нападавших оказались перед ним. Раненый грохнулся на колени и застонал. Нетвердо встал и снова ринулся в бой. Мирейн выбрал удобную позицию, теперь держал противников перед собой, не позволяя им скользнуть с флангов. Раненый неуверенно стоял на ногах, сила удара наследника, причинила немалый ущерб. Запах собственной крови будил в нем жажду мести, он старательно перемещался за спину наследнику. Тот не сразу заметил его маневр, поглощенный активной атакой его напарника. Отклонил сильнейший выпад по касательной первого и резко ударил клинком за спину. Лезвие погрузилось в мягкую плоть, кинжал достиг своей цели, угодил в живот. Мирейн не стал оглядываться, поединок еще продолжался. Он искал слабые места противника, как вдруг волосы на его теле зашевелились. Наэлектризованный воздух мягко пробежался по коже, пробуждая неприятные ощущения. Он запаниковал. Здесь маг. Они привели кого-то из тотемного клана. Наследник отразил меч, целящийся ему в грудь,

ударил вторым клинком в незащищенное и близкое к нему плечо противника и кинул взгляд на Иелэйн. Она по-прежнему прижималась к дереву. Внутри него что-то дрогнуло, он закричал:

— Иелэйн, на землю!

Девушка лихорадочно искала глазами причину потрескиваний в воздухе от статических разрядов. Некто из соклановцев здесь и вот-вот нанесет удар. В груди резко потеплело, следом раздался крик Меча. Разум еще не осознал чужой команды, а тело мгновенно подчинилось. Она бросилась на землю и вскинула голову. Макушку обожгло жаром, а в дерево, где она прижималась мгновение назад, врезался огненный шар. Вот тут она увидела — его. Маг стоял между деревьями, от него в ее сторону несся новый заряд. Времени подняться на ноги не осталось, она приняла единственно правильное решение и откатилась как можно дальше. Едва она сделала полтора оборота в сторону, как земля возле нее вспучилась и разлетелась ошметками. Иелэйн увернулась от летящих в глаза комьев, вскочила на ноги и побежала. Огибая сошедшихся в смертельном поединке мужчин, навстречу магу, на ходу достала подаренный ей короткий кинжал. Если она не убьет его, он убьет магией их.

Мирейн видел, как Иелэйн дважды избежала огненного удара, видел, как она быстрым бегом обходила их по широкой дуге и доставала кинжал. Это было равносильно самоубийству. Она собиралась убить мага, но не добежит до него и пару метров, как тот одним пасом руки уничтожит ее. Наследник уклонился от занесенного меча и нанес мощный удар ногой противнику в живот, тот отлетел от него на пару метров. Меч перехватил кинжал для броска и метнул в мага, наблюдающего за приближающейся к нему девушкой. Клинок погрузился ему под ребра по самую рукоять. Маг упал на колени и спустил тетиву взведенного магического удара. В его руках сверкнула молния, по воздуху разнесся запах озона, а в следующий миг рваная линия белого росчерка достигла девушки и исчезла. Иелэйн неестественно выгнулась, рот открылся в немом крике, колени подогнулись, и она рухнула на землю. Меч закричал. А перед ним возник поднявшийся на ноги противник. Лишенный одного клинка, кинжал в теле мага, не призванный хозяином, растворился — Мирейн исчез, материализовался со спины противника и вонзил меж ребер острие. Мертвое тело, раненное в самое сердце, медленно осело. Мужчина бросился к девушке.

Меч лихорадочно осматривал Иелэйн и не находил на теле внешних повреждений. Ее дыхание

едва прослушивалось, а сердце посылало редкие рваные удары. Казалось, еще чуть-чуть, и оно прекратит свою работу. Паника медленно кралась к его сознанию. Только не сейчас, когда они так много прошли. Он дрожащими руками расстегнул ворот ее сорочки и распахнул. Закрыв глаза, приложил руки к груди и позволил ожить магии в своей крови. Она текла по его венам к рукам и стремительно уходила в тело девушки. Он видел внутренним взором все повреждения органов. Разрывы мелких кровеносных сосудов и мышц. Также были задеты сердце и легкие. Мирейн направил целительный поток на поврежденные органы, стягивая разрывы и запуская рабочий процесс. Отнял руки от груди и прислушался к ее дыханию и пульсу. Первое было едва слышным. Пугающий прерывистый стук сердца, создающий впечатление, что оно остановится в любой момент, — исчез. Его заменил слабый, но стабильный ритм. Меч передвинулся ближе к дереву, откинулся на него спиной, подтянул девушку к себе и устроил ее на коленях, прижав к груди.

Смертельная опасность здоровью Иелэйн отступила. Страх и паника начали сходить, так и не завладев сознанием. Он едва не потерял ее вновь. Его невеста, его будущая жена. Бог даровал ему величайший дар. Смелая, отважная, умная, щедрая

и добрая, достойная стать Главой клана Мечей, больше чем многие из его собственного рода. Ему нравилось, находится с ней рядом, взгляд на нее, как глоток прохладной воды, томящемуся жаждой. Он привязался к ней за эти дни, несмотря на то, что старался держаться в стороне. Прикипел к ней. Неосознанно жаждал, чтобы и она привязалась к нему. Но все это потом, после того, как они выберутся отсюда. Он прислушался к себе. Внутреннее чутье подсказывало, что погони больше нет, и он позволил себе расслабиться. Через минуту он спал.

Когда он открыл глаза, сумерки поглотили их. Девушка по-прежнему находилась без сознания. Меч аккуратно ссадил ее и положил на землю. Вернулся на место боя, забрал сумки, подобрал кинжал Иелэйн. Позволил себе порыться в поклаже убитых. Вынул и переложил все съестные запасы к себе и вернулся к девушке. Остаться в этом месте долго опасно. Кровь привлечет хищников. Мирейн перекинул сумки через голову, взял девушку на руки и устремился вглубь леса, в поисках места, где можно остановиться на ночь в относительной безопасности.

Через пару часов он нашел такое место. Расстелил покрывало, уложил на него девушку и укрыл. Возле ручья привел себя в порядок, перекусил и лег спать, крепко прижимая к себе

девушку. Надеюсь, что завтра она придет в себя, и они, наконец, покинут эти проклятые земли.

Чаяниям мужчины не суждено было исполниться. Иелэйн так и не пришла в себя. Меч лежал и обнимал девушку, разговаривал с ней. Когда слова закончились, долго смотрел на нее. Отвел волосы с ее лица и, не в силах справиться с порывом, склонился и коснулся ее губ в легком поцелуе. Он исцелил все ее внутренние повреждения, но почему тогда она не приходит в себя? Его мучил страх, что она может вовсе никогда не очнуться. Он слышал о подобных случаях. Люди засыпали крепким сном на целые годы, а потом умирали, так и не проснувшись. Меч гнал от себя эти мысли, но взгляд на сомкнутые веки нареченной их возвращал вновь и вновь. Позавтракал в тишине, как никогда страдая без ее общества. Принял решение двигаться дальше. Граница близко, звери здесь редко появляются, он сможет медленно продвигаться с девушкой на руках.

Мужской голос вырвал Иелэйн из мягкой, словно перина, укутывающей ее темноты. Только не на дневной свет, а в сумеречную область. Слово она переместилась из одного сна в другой. Реальные события предшествующие ее сну,

потоком ворвались в ее сознание. Как Меч поразил мага, но он успел нанести ей удар. Как нечто прошло ее тело, а потом все заволокло всепоглощающей болью, и она погрузилась во тьму. Обычно, когда ей снится сон, она не помнит реальных событий. Что изменилось сейчас?

— Иелэйн, здравствуй, — вновь произнес тот же голос.

— Здравствуйте. Кто вы?

— Я немощный старик, девочка, которому нужна твоя помощь.

— Тогда прошу, ответьте, где я?

— Ты спишь. Немного крепче и глубже, чем при погружении в обыкновенный сон. Твое сознание еще не готово вернуться в реальность.

— Откуда Вы знаете?

— Из твоих мыслей.

— Как?

— Ты порождение моих предков. Оборотень Кошки.

— Ошибаетесь, я не Кошка. У меня нет сил и возможности обратиться.

— Верно, но в тебе течет наша кровь, ты рождена ею.

— Вы сказали «порождения предков», что это значит?

Раздался смешок.

— Вы не совсем порождение природы, такие

как ты — созданы нами. Вы результат наших экспериментов.

— Бог мой, вы один из тех, кто жил в «Заброшенных землях»!

— Верно. Я единственный представитель истинных магов, оставшийся в живых. Оборотни наши дети, созданные с помощью магии, но не обладающие той мощью, которой обладали мы.

— Что произошло? Почему все погибли?

— Тебе лучше этого не знать, девочка. Мы превысили лимит допустимого в попытке снизойти до Бога и переоценили свои возможности. Это расплата за все. Кара свыше.

— Но вы живы. Есть возможность продолжить свой род.

— Я уже стар, очень стар, девочка. И не вправе позволить снова возродится нашему роду после всего произошедшего. Ты знаешь, сколько лет назад произошла наша трагедия?

— Около трехсот.

— Нет, дитя. Мне уже 512 лет. Мое тело уже не воспринимает магию, мне пора на покой. Для этого я и обратился к тебе. Мне нужна твоя помощь. Последняя услуга. В свою очередь, я преподнесу тебе дар.

— Почему я должна вам верить? Может, это сон.

— Ты находишься в глубоком трансе — это

дает мне возможность проникнуть в твое сознание и мысли. Я знаю, что твой спутник из клана Мечей — твой будущий супруг. И полагаю, он способен тебя отвести ко мне.

— Допустим. Что вас заставляет думать, что я соглашусь выполнить вашу услугу?

— Ты разве сможешь отказать умирающему старику?

— По вашему голосу не скажешь.

— Магия — великая сила. Ты сама недавно в этом убедилась. Я пока в силах поддерживать жизнь в уже древнем теле, но процесс старения необратим. Помогите мне, девочка. В противном случае, произойдет беда. Страшная беда, я не могу позволить себе уйти из жизни, не выполнив свое предназначение.

— Где Вас найти?

— На краю «Черного леса» у серых скал. Там есть большой вход в пещеру. Идите вдоль скал, чтобы лес не поглотил вас. Обещай мне прийти.

— Обещаю.

— Хорошо. Буду ждать. А теперь, тебе пора просыпаться, девочка. Твой спутник теряет надежду, что ты придешь в сознание. Я помогу тебе.

Резкий толчок потряс всю ее сущность. Медленно возвращалось чувство наличия тела, пульсирующего болью. Тяжесть навалилась на нее,

а сознание ускользало, словно не желая возвращаться в поврежденную оболочку. С ее губ произвольно сорвался стон. Глаза резко распахнулись и сразу сощурились. После темноты дневной свет жег даже сквозь веки.

— Иелэйн!

Сильные руки стиснули ее в объятиях. Макушку обожгли горячие губы. Девушка приоткрыла глаза.

— Меч?

Он осторожно опустился на землю, не выпуская ее из рук. Его взгляд с облегчением скользил по ее лицу.

— Ты сутки была без сознания. Я думал, ты уже ни когда не придешь в себя. Твое тело сильно повредил магический удар, я все исцелил, но ты так и не пришла в себя.

— Это бы избавило тебя от многих хлопот, — хрипло произнесла она первое, что пришло на ум.

— Не смей говорить так, — прорычал он. — Ты обещана мне, я принял это. А после того, через что мы прошли, никогда, слышишь, никогда не отпущу тебя. Не потому, что так велит долг, а потому, что я так хочу.

Он посмотрел ей в глаза и мягким тоном продолжил говорить.

— Я извелся за эти сутки, Иелэйн. Места не находил.

— Прости, — девушка жалела о своих неосторожно вылетевших словах и закрыла глаза.

Мирейн снова прижал ее к груди.

— Главное ты цела и в сознании.

Мужчина зашевелился. Ее губ коснулось горлышко фляги. Она жадно припала к прохладной влаге.

— Не торопись. Маленькими глотками.

Она послушно делала, как он велел. Когда она напилась, фляга исчезла. От воспоминания, хлынувшего в ее сознание, глаза девушки резко распахнулись.

— Меч, мне нужно в «Черный лес».

Он долго всматривался в ее лицо.

— Со мной все хорошо. Один из древних еще жив. Ему нужна помощь.

— Нет!

— Меч, прошу тебя. Я обещала. Он умирает.

— Нет. Тебе все приснилось.

— Это не сон! Я знаю, он говорил о таких вещах, которые нам неизвестны.

— Иелэйн, нет, и не проси.

— Тогда я пойду одна.

— Ты с ума сошла!

— Меч, он умирает. Я обещала. Пойми, я не могу нарушить свое слово. Он помог мне вернуться в сознание. Он сказал, что ты теряешь последнюю надежду.

Мирейн странно долгим взглядом посмотрел на нее, приходя к какому-то решению.

— Хорошо. Куда идти?

— На краю «Черного леса» к Серым скалам. Идти лучше вдоль скал, чтобы лес не поглотил. Необходимо найти большой вход в пещеру.

— Я знаю это место. Мыс из серых скал вклинивается в край леса. Это не так страшно, как я думал, когда ты заговорила о лесе.

— Он действительно так страшен, как о нем говорят?

— Хуже, Иелэйн, хуже. Там тебя убьют собственные страхи.

— Ты там был?

— Да, но недолго и далеко не заходил, мне этого хватило. Чтобы пройти через него, мне бы пришлось вырубить тебя, иначе ты могла причинить себе вред, а лес бы довершил начатое.

Девушка передернула плечами.

— Но мы пойдем по кромке леса.

— Да, но натерпимся мы более чем. Сначала поешь, потом пойдем. Мы недалеко от того места. К закату должны успеть покинуть «Черный лес».

Они шли по открытой местности: прямое ровное заросшее травой поле. Вокруг голый горизонт, только впереди правее угадывался рельеф гор.

— Мы в поле, ты же говорил, что здесь опасно.

— Мы у самой границы, Иелэйн. Возможно, даже передвигаемся прямо по ней.

Через пару часов они увидели чернеющий впереди лес, а чуть правее — отрог скалы, нисходящий в лесном массиве. Пока они приближались к нему, девушка вспомнила другой лес и последние события, связанные с ним: как она в отчаянной попытке бежала к магу. Рука метнулась к ножнам. Пусты. Девушка осознала, что, возможно, потеряла подарок Меча.

— Кинжал. Я потеряла его.

— Он у меня.

Девушка облегченно вздохнула и радостно улыбнулась.

— Обрато не проси, — от слов мужчины ее улыбка померкла, — верну, когда уйдем из леса.

Она осознала, что так будет лучше. Он знает, с чем там можно столкнуться, если считает нужным придержать кинжал у себя. Иелэйн кивнула.

— Расскажи мне о старике, — попросил он.

— Рассказывать, в принципе, нечего. Я его не видела, но слышала. Он назвал себя Истинным магом, единственным из выживших. Меня он именовал Оборотень, творение его нации. Мы их дети, в нас их кровь, но сама сила мала. Твоя мысль верна насчет событий, что здесь произошли. Они

возомнили себе богами и получили сполна. Ему 512 лет. Продлевает себе жизнь магией, но стареющее тело больше не принимает ее. Он умирает.

— Что он хочет от тебя?

— Услугу. Он должен выполнить свое предназначение, иначе случится беда.

— Что еще?

— Сказал, что взамен сделает мне дар.

— А он мастер выражаться загадками. По сути, сказал самый минимум.

— Он уверен, что ты сможешь меня к нему отвести.

— Почему ты?

— Он объяснил это глубоким сном. Только так он может с кем-то связаться.

— Имеет смысл.

— Для меня нет. Здесь опасно. В глубокий сон не погрузишься, растерзают. Он мог просто умереть, так и не связавшись ни с кем.

— Возможно, он тебе не все рассказал. В любом случае — это может быть ловушкой.

— Я склонна верить ему.

Так, за разговорами они подошли к скалам, словно нож в масло, врезающимися в лес. Мужчина остановился, взял девушку за плечи, заглянул в глаза и заговорил.

— Иелэйн, слушай внимательно. Лес тебя будет звать. Ты можешь увидеть здесь кого угодно,

даже тех, кого нет уже в этом мире. Помни, это все твоё воображение, с которым играет лес. Держись за мою руку и помни, что реальна только она и ведёт тебя в правильном направлении. Ни змей, ни пропасти впереди нет, если я продолжаю идти вперед. Не меняю направления, значит, впереди нет того, что показывает тебе лес. Запомни, ни в коем случае не отпускай руку, иначе погибнешь. Понимаешь?

— Да.

— Если будешь не в силах идти дальше, скажи, я усыплю тебя.

Глаза девушки округлились.

— Это безболезненно, но так мы достигнем цели без происшествий, — успокоил её Мирейн.

— А как же ты?

— Я знаю свои страхи и умею бороться с ними.

— Я тоже хочу взглянуть им в глаза и научиться.

— Не всем это под силу. Главное помни, всё нереально, кроме моей руки. Ни в коем случае её не отпускай.

Девушка кивнула. Крепко ухватила мужчину за руку, и направилась за ним к скале. Медленно продвигались вдоль неё, множество камней разной величины в виде препятствия лежали на их пути, они углублялись в лес. Темная стена деревьев,

расположенных близко друг другу по одну сторону, и серый бок скалы — по другую. Каменный слой, под тонким слоем почвы, не позволял деревьям подступить близко, образуя нечто типа тропы. Каменное крошево шуршало под их ногами, часто приходилось перелезать через огромные булыжники, не размыкая рук. Обходить их мужчина не осмеливался, старался не наступать на мшистую поросль лесополосы. Девушка забыла спросить, сколько им до пещеры, а сейчас не осмеливалась произнести хоть слово. Она посмотрела наверх, до заката было несколько часов, здесь казалось, уже наступили сумерки. Высокие кроны деревьев закрывали полнеба, остальную часть скрывала скала. Рассеянный свет проникал сквозь листву, но ни один луч солнца не достигал земли. Вокруг них царил полумрак.

Сначала все было тихо, но чем дальше они шли, тем больше звуков порождал лес. Тут и там раздавался едва уловимый шепот, его громкость росла с каждым шагом, словно лес пытался им что-то сказать. Между лопатками возникло неприятное ощущение, создавая впечатление злого взгляда в спину. Иелэйн оглянулась, но ничего не увидела. Чувство чужого внимания не исчезло, лишь усилилось. Вдоль позвоночника скользнул ручеек страха. Шепот перекрыл отдаленный голос. Не обращая внимания, она продолжала идти за

Мечом. Голос с каждым мгновением становился четче. Она вздрогнула, когда услышала свое имя. Он доносился из глубины леса. Складывалось впечатление, что некто зовущий ее медленно приближается. Иелэйн дернулась, когда ее имя прозвучало очень близко. Она узнала в нем голос отца.

— Иелэйн!

С трудом поборов желание повернуться, стала напевать про себя песню.

— Прошу тебя, ответь. Я скучаю по тебе.

Девушка затрясла головой, привлекая внимание Меча. Он остановился и посмотрел в глаза.

— Не слушай их. Помни, что я говорил.

— Иелэйн, я твоя кровь и плоть. Не бросай меня здесь, — умолял голос из леса.

— Неужели он тебе дороже, чем я? Я люблю тебя и всегда любил.

Сердце девушки переворачивалось от слов родного голоса, но она заставляла себе не оглядываться и смотреть только вперед и под ноги.

— Ты знаешь, я бы не выбрал для тебя такую судьбу. Не с ним.

Последняя фраза подняла в ней волну возмущения. Отец знал, на что шел, когда обещал ее в жены. Он таким образом спасал ее от расправы над ней знати, когда они узнают о ее бессилии,

предусмотрел защиту клана от посягательств со стороны в лице могучего союзника Меча и разглядел в юноше надежного, сильного мужа для собственной дочери. Он словно все это предвидел и поспешил обезопасить ее будущее и будущее ее детей.

— Дочь, умоляю, ты нужна мне.

Она зажмурилась и отрицательно качнула головой. Голос стих. На них опустилась тишина, лес затаился, не издавая ни одного лишнего звука. На их пути снова встало препятствие в виде больших булыжников. Мирейн развернулся помочь ей преодолеть самый большой камень, когда снова раздался голос отца.

— Милая, взгляни на меня, мне нужна твоя помощь.

Она непроизвольно оглянулась на звук и увидела его. Именно таким он всегда представлял в ее памяти: гордый, высокий, красивый мужчина с посеребренными висками. Сейчас на его белой сорочке, расцветало пятно крови. Она замерла, глядя расширенными глазами на страшную картину, не в силах оторвать взгляд от красного цветка, распускающегося на его груди. Все в груди заныло от невыносимой боли. Инстинкт гнал ее помочь ему, спасти, зажать рану руками. Девушка развернулась к отцу, дернула ладонь, зажатую в мужской руке, но безуспешно. Пальцы больно

сомкнулись вокруг ее руки и потянули назад, возвращая на тропу.

— Иелэйн, посмотри на меня, — голос Мирейна доносился до нее, как сквозь вату.

Стоя по разные стороны огромного булыжника, Меч крепко удерживал ее за руку, не позволяя сделать ни шага. Ее глаза, по-прежнему обращенные на отца, слезились.

— Иелэйн, пожалуйста, посмотри на меня, вспомни, о чем я говорил, — словно издалека донеслись его слова.

Девушка медленно перевела взгляд от страшного зрелища на Мирейна. Он перегнулся через камень, отпустил руку и обхватил ее лицо.

— Это иллюзия. Не верь своим глазам, верь своим ощущениям, — прошептал он.

Он склонился к ее лицу и коснулся губ, в нежном поцелуе. Приятное, прежде невиданное ощущение, охватило Иелэйн. Через некоторое время мужчина нехотя отстранился и вглядывался в ее лицо. Она резко обернулась на раненного отца, но там никого не было. Наваждение спало. Перевела взгляд на мужчину и неуверенно кивнула головой. Он подтянул ее за обе руки, помог ей забраться на камень и спрыгнуть. Они продолжили путь. На некоторое время воцарилась тишина, голоса больше не беспокоили. Только камень шуршал и крошился под их ногами.